

Светлана Малеев

1
ЧАСТЬ

ГАЛОПОМ
ПО
ОКОПАМ,

или КВЕСТ
ДЛЯ НЕВЕЗУЧЕЙ ПОПАДАНКИ

Светлана Малеенок

Галопом по окопам, или Квест для невезучей попаданки

<https://litres.ru/74238653>

Аннотация

Из подвала, где меня держали похитители, я угодила в тело прикованной цепями к постели девушки, откуда меня отправили напрямиком в местную психушку. Решив, что все эти злоключения не что иное, как оригинальный подарок отца к моему двадцатипятилетию, я решила принять правила игры и получить удовольствие от этого необычного квеста. Знала бы я, насколько сильно мое заблуждение! Мне "посчастливилось" погостить в дурдоме, и даже поучаствовать в местных военных действиях, что было лишь началом моих злоключений! Узнай я сразу, что оказалась в магическом мире, да еще и женой сурового герцога, поспешившего избавиться от неуютной молодой супруги, испугалась бы куда сильнее! Но случилось так, как случилось. И теперь моя задача — не выдать себя в мужской магической академии и выжить в доме мужа, избавившись от нежеланного брака. Но так ли сильно я теперь этого хочу?

Буктрейлер!

В тексте есть:

✓ Обустройство и развитие попаданки в новом мире ✓
Магические гигантские полозы ✓ От ненависти до любви ✓ Смех
сквозь слезы и просто много смеха ✓ Находчивая, но невезучая
попаданка ✓ Очень brutальный главный герой ✓ Острые эмоции
и невероятные приключения

Вторая часть книги:

Содержание

Глава 1. Из огня, да в полымя	5
Глава 2. Экстремальный "аттракцион"	21
Глава 3. Розыгрыш затянулся	29
Глава 4. Стадия "принятия"	38
Глава 5. Дерзкий побег	49
Глава 6. Ошибка старого герцога	58
Глава 7. Чудеса мимикрии	69
Глава 8. Неожиданные союзники	79
Глава 9. Дознание	88
Глава 10. Планы и сомнения	93
Глава 11. Новые откровения	100
Глава 12. Кто они?	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1. Из огня, да в полымя

— Ну так какой пальчик тебе жалко меньше всего? —
Голос звучал глухо, словно доносился из-под толщи воды.

Огромный человек в чёрной маске медленно приближался, поигрывая тесаком. Лезвие мерцало в тусклом свете, будто живое, и каждый блик впивался в сознание, как ледяной осколок.

Я сжимала кулаки так, что ногти впивались в ладони. Боль — единственное, что ещё удерживало меня в реальности. «Это шутка, — твердила я, словно заклинание. — Просто жёсткий пранк. Папа любит масштабные розыгрыши...». Но актёр... Он играл слишком убедительно. Слишком правдоподобно. И..., тесак был слишком тяжёлым, слишком настоящим, чтобы быть простым реквизитом.

Страх нахлынул не волной — цунами. Хладнокровие, которым я так гордилась и бывшее моим главным оружием, рассыпалось в прах. Я закричала — громко, отчаянно, до резкой боли в горле. Звук собственного голоса оглушил меня. На миг воцарилась звенящая тишина.

А потом он приблизился. Наклонился. В узких прорезях вязаной маски поблескивали тёмные глаза — холодные, без-

душные, словно два осколка ночного неба.

— Итак! Раз, два, три, лишний пальчик уходи! — прошептал похититель вкрадчиво, почти нежно. От его дыхания повеяло запахом шпрот, и меня передёрнуло.

В тот момент я мечтала лишь об одном — оказаться подальше отсюда. Представляла, как врываюсь в отцовский кабинет, швыряю на стол ключи от машины и кричу: «Ты совсем с ума сошёл?!» Потом громко хлопаю дверью и ухожу — пусть побегает, поищет. Пусть понервничает.

Но мечтам не суждено было сбыться.

Огромная рука потянулась к моей кисти. В глазах потемнело. Тошнота подступила к горлу, и я инстинктивно повернулась на бок, извергая скудный тюремный завтрак.

Когда спазмы отступили и дыхание немного выровнялось, я заметила что-то светлое. Сфокусировала взгляд. Белая простыня. Глянцевая, шелковистая. Настоящая роскошь.

Вот только пятно рвоты на ней выглядело как кровавое на снегу. Я попыталась отодвинуться, но не смогла — руки и ноги были крепко зафиксированы.

Память услужливо подбросила картинку: сырая камера с крошащимися кирпичными стенами, матрас на полу, ведро в углу. Никакого намёка на комфорт. А теперь — эта кровать, эта простыня... Что изменилось? Почему меня переместили?

Страх скрутил всё внутри, в глазах потемнело, и я зажмурилась. Мелькнула трусливая мыслишка, как в детстве, что

как только я открою глаза, всё станет так, как раньше, и я окажусь дома, в своей постели.

Досчитав до трёх, я медленно открыла глаза и уставилась в плотный тёмно-бардовый матерчатый полог у себя над головой, и воображение тут же нарисовало десятки жутких сценариев — один страшнее другого.

Я вздрогнула, вспомнив про тесак. Пошевелила пальцами — все на месте. Боли нет. Может, это всё же розыгрыш? Сейчас дверь распахнётся, зазвучит весёлое «Позд-ра-вля-ем!», и в комнату ворвутся друзья...

А если нет? Если это настоящее похищение? Зачем тогда приковывать к кровати?

Во рту мгновенно пересохло. Я заёрзала, пытаюсь ослабить путы — тонкие, но невероятно прочные цепи. И вдруг почувствовала: одна холодящая кожу петля соскользнула с моего плеча, и я смогла двигаться более свободно. «Ничего! Где наша не пропадала! Из каких только историй я не выкручивалась!» — подбадривала я себя мысленно, продолжая извиваться, словно гусеница.

— Леди, лежите смирно, вы так можете себе навредить! — Голос раздался откуда-то сверху, гулко, словно в огромном зале.

Я замерла. До этого момента мне казалось, что я здесь одна. Медленно перевернулась на спину, стараясь не задеть пятно рвоты, и повернула голову.

То, что я увидела, выбило из меня остатки воздуха.

Помещение оказалось огромным. Высокий арочный потолок украшала мозаика, стены пестрели росписями батальных сцен. Это место больше напоминало храм, чем жилое помещение.

Волосы на голове зашевелились. «Меня готовят к ритуалу, — пронеслось в голове. — Или к ритуальному убийству».

Я опустила взгляд на своё тело. Повседневная одежда — синие джинсы и чёрный полувер, в которых меня похитили, — исчезла. Вместо неё на мне была длинная белая ночнушка. «Ну конечно, — подумала я с горькой усмешкой. — На белом кровь будет лучше видно».

— Нет, так просто я не сдамся! — прошипела я, с удвоенной силой пытаюсь, если не разорвать путы, то выскользнуть из них.

— Леди! Ещё раз повторяю, лежите смирно! — Из-за изголовья выступил мужчина. Я замерла, разглядывая его странное одеяние. Казалось, я попала в исторический фильм.

«Это постановка, — убеждала себя я. — Мне отведена главная роль. Они убьют меня изощрённым способом, а потом отправят видео другим родителям — чтобы были поговорчивей».

Жить захотелось так сильно, что в глазах потемнело, а в ушах застучало сердце.

— Отпустите меня! Мой отец заплатит вам выкуп! Дайте мне телефон, я ему позвоню! — Голос хрипел, горло садни-

ло, словно я кричала часами.

Вместо ответа громко хлопнули двери. В комнату вошли два мужчины чуть старше среднего возраста, в богатой, странного фасона одежде, словно из средневековья.

Я задёргалась, чувствуя, как тонкая цепь впивается в кожу. Боль пронзила запястья.

— Видите? У неё уже и судороги начались! — подал голос один из них.

— Вижу, брат Гутлен. Герцогу подсунули больную девицу! Думаю, у неё падучая! Смотрите, как её трясёт!

— Отпустите меня! Отпустите, не то вам же хуже будет! Мой отец найдёт каждого из вас, и вы все будете сидеть! Все до единого! — Меня трясло от смеси злости и страха. Накопившееся напряжение рвалось наружу.

Мужчины многозначительно переглянулись. Самый на вид старший из них, с холодным взглядом, произнёс:

— Отправить герцогиню в дом для умалишённых! Мне не нужны внуки от женщины, болеющей падучей!

- Сами вы психи! — зло прошипела я, затравленно озираясь, так как те двое отошли в сторону, а на их место пришли другие — в старомодных костюмах, напоминающих одежду пажей из сказок: цветные лосины, пышные панталоны, похожие на китайские фонарики.

Я кричала — кажется, даже матом, — угрожая всеми карами, обещая месть отца. Но с меня сняли цепь, посадили на кровати, надели через голову белую рубаху с длинными

рукавами и затянули их на спине в тугой узел.

И тут я поняла: меня действительно повезут в психушку. Но это значит, что я буду жить! А там... Там я придумаю, как сбежать.

Я замерла, тяжело дыша и переваривая эту новую мысль. Да, главное, что моей жизни ничего не угрожает, а со всем остальным я обязательно справлюсь! Надеюсь.

— Вот видите, мессир, определённо падучая! Стоит таких больных спеленать подобным способом, как они мгновенно затихают! — Подобострастно поклонился обвешанный, словно новогодняя ёлка, драгоценностями мужчина другому, более напоминающему монаха.

Я зло зыркнула на него исподлобья, и он резко отшатнулся, осеняя себя чем-то вроде крестного знамения.

— Неужели на герцогиню так повлияла консумация брака? — задумчиво пробормотал мужчина в одеянии, похожем на монашеское.

Я наострила уши, но меня уже резко поставили на ноги. О какой герцогине они говорят? И при чём здесь первая брачная ночь? На секунду во мне зажглась искорка надежды: вдруг это просто ошибка, и меня с кем-то спутали? А ещё лучше — это глупый розыгрыш? Всех прощу! Только бы происходившее со мной было неправдой!

— Пойдите! — Мой голос походил на карканье вороны. — Давайте разберёмся! Это ошибка! Я не та, кто вам нужен, я не герцогиня, и я не замужем! — Я с надеждой и мольбой

смотрела на двух раздутых от важности мужчин, наряженных в странные старинные костюмы, и изо всех сил надеялась увидеть на их лицах улыбки и услышать: «Посмотри туда! Тебя снимает скрытая камера!» Но они промолчали, обменявшись многозначительными взглядами.

Дёрнув за конец верёвки, которой я была обмотана, как кокон паутиной, меня потащили на выход.

У двери на голову накинули полупрозрачную чёрную кружевную накидку — она скрывала моё лицо, но позволяла видеть всё вокруг. И всё же в этой накидке, пропитанной чужим запахом, мне казалось, что я уже задыхаюсь. Как будто меня упаковали в саван. Я стиснула зубы и молча перебирала ногами, радуясь хотя бы тому, что мне не завязали глаза.

За дни, проведённые в подземелье — влажном, затхлом, без единого лучика света, — я успела несколько раз попрощаться с жизнью. Тогда я мечтала лишь о том, чтобы всё закончилось быстро. Выстрел в висок — и темнота. Без боли, без мучений.

Теперь же каждый вдох наполнял меня почти болезненной остротой. Воздух пах свободой даже сквозь тошнотворный аромат грубой ткани.

Меня провели по коридорам, напоминающим залы музея. Роскошь давила, но в то же время будила надежду. Если они тратят столько сил на декорации, значит, я им зачем-то нужна. А значит, у меня есть шанс.

Ни один человек не встретился нам на пути. Тишина зве-

нела в ушах, будто предгрозовая. Только шелест моих шагов да приглушённое дыхание сопровождающих.

Двое из шестерых провожатых с усилием распахнули громадные деревянные двери — словно созданные для сказочного великана. Петли протяжно застонали, и этот звук эхом разнёсся по пустому пространству.

Солнечный свет ударил в глаза — ослепительный, беспощадный. Я споткнулась на широких каменных ступенях, и меня тут же подхватили под локти, будто куклу, и поволокли вниз, к подножию лестницы, где уже стояла огромная чёрная карета, запряжённая четвёркой коней вороной масти.

Я с трудом приняла сидячее положение на пружинящем диванчике кареты. Спину ломило, в висках стучало — но хоть какое-то движение после сковывающей неподвижности! Осторожно повертела головой, выглядывая в щели между чёрными занавесками: слева — бескрайнее поле, где фигурки работников казались игрушечными; справа — городок, приковавший моё внимание.

Карета дёрнулась, и копыта лошадей звонко зацокали по каменной брусчатке.

Я подтянулась ближе к левому оконцу, и прижалась лбом к стеклу, пытаясь поймать хоть что-то знакомое: дорожный знак, вышку сотовой связи, рекламный щит. Хоть что-нибудь.
Но были только поля, серые стены, босоногие мальчишки... и крыши, вспыхивающие, как драгоценные камни.
И тут я поняла: ни один отец в мире не станет

строить такой реквизит ради одного розыгрыша.
 Это не кино. Это не шутка.
 Меня действительно куда-то везут. Я оказалась в мире, где крыши горят, как самоцветы, а меня называют герцогиней.

Карету подбросило на кочке — меня швырнуло на сиденье. Пока я, извиваясь, возвращалась в вертикальное положение, городок скрылся из виду. Вдоль дороги потянулись голые холмы, отрезавшие обзор.

Привалившись к стенке кареты, я попыталась сориентироваться во времени. Солнце стояло в зените — значит, около полудня. Чёрная карета превратилась в раскалённую печь. А я — в кокон: смиренная рубашка, витки пеньковой верёвки...

По виску скользнула капля пота, щекоча кожу. Я тряхнула головой — волосы взметнулись, облепив лицо и глаза. Сдавленно зарычала от раздражения и повалилась на сиденье, пытаясь трением о бархатную обивку избавиться от липких прядей.

И замерла.

Почему у меня длинные волосы?

Скосив глаза, разглядела каштановые пряди, достающие до плеча — а по ощущениям, тянущиеся ещё ниже. Длинные. Каштановые. У меня же была короткая, почти мальчишечья стрижка! Сюрреализм!

Но это лишь звено в цепи странностей: кровать под балдахином, радужные крыши... Выходит, я еще и выгляжу по

другому. Да, если дать волю воображению, истерика не заставит себя ждать. А чем закончился мой первый приступ, я уже знала: меня признали сумасшедшей и отправили в местную психушку.

Хотя... На моем месте любой истерить начнет!

Карета подпрыгнула на кочке, и я, вынырнув из воспоминаний, вернулась в похожую на изощрённую пытку, жару и жажду. Только бы быстрее хоть куда-нибудь приехать. Колёса кареты загрохотали по каменной мостовой, а меня затрясло в такт ухабам.

Вжав ступни в пол и с трудом удержав вертикальное положение, я снова уставилась в окно. Мимо промелькнули: серые стены низких строений, куры, разгуливающие сами по себе, босоногие мальчишки, увлечённые игрой, высокие каменные стены по обе стороны кареты.

Казалось, мы едем по узкому коридору, где стены почти касаются бортов. Клаустрофобией я не страдала, но дрожь пробежала по спине: эти стены напомнили мою недавнюю темницу... и огромного мужика с тесаком.

Карета резко остановилась. Я напряглась, вслушиваясь. Шаги. Шуршание. Дверь распахнулась.

— Леди сама выйдет или вам помочь? — прозвучал настороженный женский голос.

Солнце било в глаза — я разглядела лишь подол длинной юбки серо-болотного цвета.

— Сама, — буркнула я, медленно поднимаясь и осторож-

но ставя ногу на ступеньку.

Через пару секунд я стояла на раскалённом плацу.

— Как леди вела себя в дороге? — вопрос явно адресован не мне.

— Хорошо, смирно сидела, — басовито ответили за спиной. Я не обернулась. Куда важнее было понять, когда меня развяжут и дадут воды.

— Это хорошо! — женщина кивнула, купаясь в солнечных лучах. — Леди, следуйте за мной!

Я поплелась за длинным, шуршащим подолом многослойной юбки. «Как они носят столько ткани в такую жару?» — подумала я. Ответ пришёл меньше чем через минуту.

Короткий марш-бросок по каменным ступеням (напоминающим те, что вели к дворцу), деревянные двери обычного размера — и... леденящий холод. Я уже успела пропотеть на жаре и в духоте кареты, поэтому вздрогнула, покрывшись мурашками. Что хуже: адская жара или этот могильный холод?

— Следуйте за мной! — вновь прозвучал знакомый голос. Из полумрака выступили внимательные чёрные глаза девушки в грубом мрачном платье и платке, плотно укрывающем голову и шею.

Я молча кивнула и пошла следом, понимая: она ведёт меня к кому-то главному. Вопросы задавать бессмысленно — не ответит.

Несколько поворотов по лабиринту одинаковых коридо-

ров — и вот она толкает светлую дверь. Я вошла в небольшой пустой зал. В центре — единственное кресло. Сердце сжалось: снова вспомнилась кровать, к которой меня привязывали, снимая видео для отца.

— Садитесь! — интонация ровная, но тон не допускает возражений.

Я, внутренне дрожа, опустилась на деревянное сиденье. Ощущение — будто на электрическом стуле. Провожатая взяла концы верёвки, болтавшиеся слева и справа, и привязала меня к ручкам кресла, завязав узлы.

Сглотнула вязкую слюну. Жажда терзала, но ещё сильнее хотелось в туалет. Странно, что жара в карете не выпарила из меня всю влагу.

Сзади — тихие, уверенные шаги. Полные превосходства. Я напряглась: сейчас узнаю, что меня ждёт.

Мимо прошла женщина в такой же одежде, как у провожатой. Меня обдало терпко-горьковатым ароматом трав.

Она встала напротив, устремив на меня немигающий, задумчивый цепкий взгляд светло-голубых глаз. Лет пятидесяти, стройная, с горделивой осанкой и приподнятым подбородком. Приятное лицо с правильными чертами, но утратившее юношескую чёткость. Всё остальное скрыто под бесформенной многослойной одеждой.

— Приветствую вас, леди, в нашем приюте скорби и немощи!

«Приют скорби и немощи?» — мысленно передёрнулась.

Звучит как приглашение на тот свет. Но промолчала: любой ответ выглядел бы нелепо. Не говорить же, что я рада поселиться здесь до конца дней! Сначала — собрать информацию. Потом, когда оставят в покое, будет время всё обдумать.

Женщина кивнула своим мыслям.

— У вас есть сейчас какое-то пожелание?

— Есть, — прокаркала я пересохшим горлом. — Хочу, чтобы меня развязали, дали воды и сводили в туалет.

— Куда? — её светлые брови удивлённо взлетели.

Я поморщилась. «Средневековые какое-то! Простых слов не знают».

— Облегчиться мне надо! — повторила я, мысленно скривившись от этого устаревшего выражения. Добавила, уверенно кивнув: — Очень надо!

— Придётся потерпеть, — невозмутимо ответила незнакомка. Она даже не подумала представиться. Хотя, если это и правда сумасшедший дом, пациенты вряд ли запомнят имя начальницы.

— Что?! — до меня дошёл смысл её слов, и я разозлилась. Она что, считает, что зов природы подчиняется её приказам? Самоуверенности у этой дамы — хоть отбавляй!

Глубоко вдохнула и растянула губы в идиотской улыбке.

— Зачем терпеть? Я и здесь это прекрасно сделаю! Очень удобное кресло!

Женщина выпучила глаза и замахала руками, силясь

что-то произнести сильным голосом...

— Ваше поведение недостойно герцогини! — оскорблённо поджав губы, процедила женщина. — Благородная дама, даже в оковах скорби, должна являть собой образец выдержки. Но, быть может, это не ваша вина, а следствие... помешательства? — добавила она вкрадчиво, а её глаза сверкнули торжеством.

Я хотела рассмеяться ей в лицо. Я — герцогиня? Помешательство? Но что-то в тоне женщины заставило меня прикусить язык. Что, если она права? Моё подозрение о реальности происходящего оказалось тем самым звеном, что связывало все разрозненные кусочки в единую, пугающую картину. Мысль обожгла, и по спине пробежал ледяной озноб.

Я невольно сжала подлокотники кресла и медленно, нарочно плавно расправила плечи. Отец всегда говорил: «Когда страшно — держи осанку. Осанка обманывает даже страх». Я приподняла подбородок, глядя на женщину не с мольбой, а с холодной насмешливостью — так, будто это она тут лишняя в этом нелепом спектакле.

— Если я герцогиня, — произнесла я ровно, чуть растягивая слова, — то, полагаю, у меня есть право на воду, на отдых и на элементарное уважение. Или в вашем приюте скорби принято морить благородных дам жаждой?

Женщина на секунду дрогнула — ресницы чуть опустились, выдав замешательство. Она явно не ожидала, что «безумная» заговорит не криком, а тоном, каким отдают рас-

поряжения.

Уголки моих губ едва заметно дрогнули — не улыбка, а намёк на неё.

— Ну? — я чуть наклонила голову, будто оценивала её, а не наоборот. — Так что насчёт воды и достойных для моего статуса покоев? — внутри всё сжалось. Надеюсь, я правильно себя веду, будучи герцогиней, и не ухудшу свое и без того незавидное положение.

Женщина выпрямилась, будто проглотила кол. В её взгляде мелькнуло раздражение, смешанное с опаской.

— Принесите леди воды, — бросила она, не сводя с меня глаз.

Провожатая метнулась прочь, шурша юбками.

А я едва удержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением. Первая маленькая победа. Не побег, не спасение — но трещина в их уверенности.

Но тут женщина бросила взгляд на захлопнувшуюся за девушкой дверь, наклонилась ко мне, и в её голосе зазвучало что-то новое — не раздражение, не опаска, а холодный интерес.
— Вы так уверенно держитесь, леди... — прошептала она. — Словно знаете, что мы не посмеем причинить вам вреда.
Я замерла, а по спине пробежали колющие мурашки.
Улыбка женщины показалась мне оскалом. — Или вы знаете что-то, чего не знаем мы? Расскажите. И тогда, вероятно, вы доживёте до заката. А это уже немало в наших стенах.

Глава 2. Экстремальный "аттракцион"

Один-ноль в мою пользу! Вот что значит правильный подход к людям. Потихоньку начинают пригождаться уроки моего папеньки, на которые я раньше лишь отмахивалась. С другой стороны, с этим тоже нужно мне быть осторожней. Отец поучал меня со своей позиции «хозяина жизни», я же сейчас нахожусь в совершенно противоположной. И то, как бы хуже себе не сделать, хотя куда уж хуже, оказаться связанной в дурдоме!

Оказывается, с выводами я поторопилась.

После моей угрозы сделать пи-пи прямо на стуле, меня быстро развязала черноглазая «конвойная» и, получив от грозной начальницы сказанные шепотом указания, снова повела меня по коридорам, правда, спустившись перед этим на этаж ниже.

Вот тут уже и вправду впору было сказать «ой!».

Во-первых, в коридорах цокольного этажа оказалось значительно холоднее, чем на первом. И вдоль коридора, по которому меня вели, располагались... клетки! Вернее, задняя и боковые стены маленьких комнатушек были каменными, а вот передняя стена – решетчатая!

Внутри этих клетушек было темно, так как окон в них не

было. Черноту этих мрачных холодных помещений разгоняли лишь небольшие, ярко светящиеся предметы величиной с ладошку, которых в каждой клетке было по три-четыре штуки. Возле них, держа как можно ближе к свету открытые ладони, сидели люди. Вернее, я видела лишь их силуэты да напряженные, подсвеченные красным и желтым, изможденные лица.

Заглядевшись на этот ужас, я споткнулась, едва удержавшись на ногах. Моя проводница обернулась, смерив меня внимательным испытывающим взглядом. Но я лишь сильнее сомкнула губы и, отвернувшись от клеток, потопала дальше. Стук моих каблучков гулко разносился под каменными сводами, и от этого я чувствовала себя еще более неуютно.

Опустив голову на свою громкую обувь, только сейчас заметила, что коридор понизу, вдоль решеток, выложен разноцветными светящимися кусочками неизвестного камня, поэтому идти было довольно легко, так как дорога тускло, но подсвечивалась.

И тут мне стало еще страшнее, неужели меня ведут в точно такую же темную каморку? Мертвенный холод скрюченными пальцами пробежался вдоль позвоночника, но я промолчала, лишь сильнее обняв себя руками, и так уже прижатыми ко мне длинными рукавами смиренной рубашки. Чем заканчиваются мои вопли и угрозы связями папеньки, я уже недавно убедилась на собственном опыте. Поэтому сейчас предпочла молчать и... наблюдать.

К моему неслыханному счастью, вскоре в конце коридора забрезжило белое пятно дневного света, и через некоторое время я ощутила легкий сквознячок, а чуть позже и уже не легкий. Пятно света расширялось и, наконец, превратилось в дверной проем, створки дверей которого были распахнуты настежь.

Вслед за своей провожатой я шагнула за порог, удивленно хлопая глазами. Слева в стене зияло закрытое слегка мутноватым стеклом большое окно, выходившее, судя по всему, на хозяйственный внутренний двор. Там рылись в пыли куры, хрумкали сено кони и бегали по каким-то лишь им ведомым поручениям бедно одетые мужчины и женщины.

На все это я лишь мельком обратила внимание, внутренне радуясь, что меня не оставили в одной из темных клеток. И все же меня, как ни странно, больше заинтересовал другой вопрос. Каким образом мы, спустившись на один этаж под землю, вышли снова на первый?

- Коридор с лечебными помещениями расположен по кругу, огибая наш храм милосердия, и уклон пола постепенно повышается, снова выходя на поверхность, - видя мое озадаченное лицо, пояснила девушка.

Я же просто кивнула, представив то, о чем она мне только что поведала. И все же одно выражение вызвало сильное удивление, и я невольно задала вопрос вслух:

- Лечебными помещениями?

- Да, умалишенным полезно сидеть в темноте! «Это за-

ставляет их заблудшие души искать свет и к нему стремиться!» — воодушевленно произнесла молодая женщина, и ее глаза фанатично заблестели.

Мы поднялись на второй этаж и снова пошли по коридору. Ой-ой! Еще фанатиков мне не хватало! Я быстро опустила голову вниз, чтобы моя провожатая не успела увидеть на моем лице удивление и сомнение. Что-то мне подсказывало, что тогда отношение ко мне может кардинально поменяться. К счастью, ответа от меня не потребовалось, потому что мы, похоже, пришли.

— Вот ваше помещение, леди! — с этими словами женщина распахнула передо мной дверь с таким видом, будто меня заселяют в царские палаты, не меньше!

Я осторожно вошла внутрь и огляделась. Хотя, если сравнивать с тем каменным «мешком», где держали меня бандиты, и подземными темными камерами с решетками во всю стену, мне было чему радоваться! Судя по всему, меня специально провели именно той дорогой, чтобы сравнила, оценила и не рыпалась.

Ну что сказать, способ оказался действенным на все сто! А если вспомнить, что я и так не собиралась больше качать права и лишь наблюдая делать выводы, то материала у меня набралось достаточно.

Черноглазая провожатая подошла ближе и, изучающе-насмешливо глядя в лицо, принялась меня развязывать. По счастью, кроме сдавившей ребра веревки, с меня сняли и

смирительную рубашку.

- Благодарю! – счастливо выдохнула я, растирая затекшие руки и плечи.

И увидела, как удивленно распахнулись глаза женщины.

- Странная вы, леди!

- С чего это? – сердце невольно кольнул страх, что, как я не старалась, все равно что-то не так сделала, что, возможно, не в хорошую сторону повлияет на отношение ко мне в этом странном месте.

- Не истерите, в обморок не падаете, нюхательных солей не требуете, не грозите карой небесной, да еще благодарите за простые вещи, - перечислила моя невольная тюремщица, а я аж вздрогнула, поняв, насколько, оказывается, нетипичным оказалось мое поведение.

Да уж, оказаться непонятно, где, да еще без элементарных вводных данных...

И тут меня осенило! Наверняка это мой папенька расстался, приготовив к моему двадцатипятилетию такой экстравагантный подарок! Это вполне в его духе, выкинуть такое, что никому другому даже в голову не придет! И он, зная мою «любовь» к всяческого рода экстриму, наверняка заказал для меня квест в средневековье! С его деньгами это вообще не проблема!

Ведь недаром он несколько дней «отказывался» платить за меня выкуп. Случись подобное на самом деле, он в первый же день сделал бы это, да еще и сверху добавил!

Ну ладно, почти поверила, теперь, когда все выяснилось, можно и поиграть. И, кстати, не посмотри я недавно фильм «Холоп», и вправду бы поверила, что в средневековье угодила!

В моих «хоромах» стало тихо. Я бросила взгляд на женщину и увидела в ее глазах испуг и удивление. И только потом поняла, что же ее так проняло. Я, оказывается, улыбалась во весь рот!

- Ну да, вот такая я. Не хочу вести себя как кисейная барышня, за то мой супруг меня сюда и спровадил! В качестве наказания, - буркнула я обиженно и вдруг вспомнила про свой переполненный мочевой пузырь. – Так, где у вас тут... нужник, клозет, уборная... или как вы называете эту комнату «задумчивости».

- Комнату? – вытаращилась черноглазка.

- Да. Покажи скорее!

- Так вон, за занавесью отхожее место, - указала она рукой на занавешенное плотной тканью, как мне сначала показалось, второе окно. Тогда как первое не имело никаких штор.

Я быстро скользнула в указанном направлении и, отдернув плотную ткань, замерла. Передо мной открылось узкое прямоугольное пространство, явно выходившее за пределы основной стены и карнизом нависающее над землей, что было отчетливо видно в круглую дыру в полу, местами испачканную нечистотами.

Я гулко сглотнула и отшатнулась.

- Да, у нас как в лучших богатых домах, гадить можно сразу на улицу! – горделиво вздернув подбородок, похвасталась женщина, не так истолковав мою реакцию.

- А как же запах плохой будет в комнаты проникать? – все еще не веря в то, что увидела, проблеяла я, на секунду представив, как пол подо мной проваливается и я лечу прямо в зловонную яму.

- Да что вы! – махнула рукой черноглазка, - у нас все поновомодному! Канавка вон от каждого отхожего места камнем выложена, да под откос идет! Утром слуги водой поливают да смывают все нечистоты в ближайшую речку Вонючку!

Вот что-то не сильно мне полегчало от этой новости, но на заметку я себе взяла, какой бы сильной жара не была, к реке с таким говорящим названием даже не приближаться! А еще представила себе красивый замок, от стен которого расходятся лучами зловонные канавки, над которыми выются мухи.

- Ну, леди, вы тут обживайтесь, а я пойду еды вам принесу. – Хлопнула дверь, и в замке моей «комфортабельной» темницы тут же повернулся ключ.

Женщина осталась снаружи. И её голос прозвучал сквозь толстое дерево спокойно, почти буднично: — Только не пытайтесь сбежать, леди. Отсюда ещё никто не уходил по своей воле.

Я прислонилась спиной к двери, чувствуя, как холод про-

бирается сквозь ткань.
 Впервые за весь этот бесконечный день мне стало по-настоящему страшно.
 Не потому, что меня держали в плену.
 А потому, что теперь я точно знала: это не розыгрыш.
 И никто меня не спасёт.

Глава 3. Розыгрыш затянулся

Что-то папочка уже заигрался! Игра игрой, а обед по расписанию. Вернее, его качество. А тут, похоже, меня решили голодом уморить.

Я сидела за низеньким шатким столом и размазывала по тарелке сероватую, непонятного вида кашу, сваренную на воде, да еще и без соли.

Чем же тогда кормят тех бедолаг в темных клетушках, если такой рацион в камере «люкс»?

Хотя, это же все не по-настоящему! Уверена, что актеры, изображавшие узников, уже давно сидят по домам да чай гоняют. И все же есть хотелось просто безбожно!

Я тяжело поднялась со скрипучей кровати, застеленной лишь соломенным матрасом, и поковыляла к двери, чтобы хоть кого-то позвать. Но дверь оказалась заперта.

Что-то мне совсем перестает это нравиться! Затянулась игра, явно затянулась. Нужно срочно отсюда выбираться! Я уже более придирчиво оглядела свою каменную каморку два на два метра, с мебелью из грубой кровати, изъеденного насекомыми скрипучего стола да эксклюзивного «отхожего места». Да, здесь даже плохонького шкафа не было, или хотя бы гвоздя в стене. Хотя, если учесть, что из гардероба на мне лишь длинная белая ночная рубашка, то вроде и ни к чему мне шкаф.

Вдруг в коридоре послышались чьи-то шаги, как мне показалось, двух людей, которые замерли около моей двери. Я тут же сняла с себя туфельки, зажав их в руках, и прислонилась ухо к двери, готовая чуть что метнуться в сторону.

- Так почему герцогиню поселили в гостевой комнате? – голос был мужским, и его интонации не оставляли сомнения в том, что именно он здесь главный.

- Ваша светлость! Вы же знаете, как переменчиво настроение аристократов! Если муж герцогини вскоре явится за ней и обнаружит в подземной келье, не мне вам напоминать, как потом нам придется с ним объясняться и извиняться за неуважение к его супруге, - по голосу я узнала ту самую строгую даму, что предлагала мне... Впрочем, не важно.

- Да, знаю, и все же не тяните с постригом. Да и келью ей пока подготовьте! – недовольно пробурчал в ответ мужской голос. – Будем надеяться, что супруг герцогини не посетит нас и уж тем более не заберет ее. Мой... клиент заверил меня, что проблем не будет. Очень надеюсь на это. Кругленькая сумма за содержание избалованной аристократки нам точно не повредит.

- Совершенно с вами согласна, ваша светлость! – подобострастно и, я бы даже сказала, что с придыханием, ответила женщина и добавила: - Зайду-ка я посмотрю, как себя чувствует наша новенькая.

Пожалуй, мое тело отреагировало быстрее, чем я осознала, что ко мне сейчас войдут. Я молнией метнулась к кровати

и, забравшись на нее с ногами, поставила на пол туфельки, что до этого держала в руках.

В замке со скрежетом повернулся ключ, и в комнату вплыла недавняя строгая голубоглазая матрона. С подозрительным прищуром посмотрев на меня, она перевела взгляд на мою обувь и, как мне показалось, с облегчением выдохнула.

С минуту мы играли с ней в гляделки. Не знаю, чего она ожидала от меня, но я все же подсознательно надеялась, что женщина широко улыбнется и, показав мне в какой-либо угол моей каморки, скажет, чтобы я улыбнулась и помахала ручкой своему папеньке! И вообще, что я умница и вела себя очень смело!

Но женщина вместо этого произнесла: «Герцогиня, надеюсь, вы довольны своими апартаментами?»

Я чуть не подавилась, услышав подобное. Но сумела удержать на лице невозмутимое выражение и, растянув в улыбке губы, промурлыкала:

- Что вы, что вы! Все замечательно! Убранство покоев просто чудесное! Постель – словно пух! Питание – восхитительное, куда лучше, чем при дворе Его Величества! Благодарю за великолепные условия моего временного пребывания у вас в гостях!

Моей наградой за столь витиеватую издевательскую речь стало ошарашенное выражение лица еще недавно высокомерной женщины. Она несколько раз открыла и закрыла рот, но, видимо, так и не нашлась с ответом. Поэтому сухо уве-

домила меня, что скоро подадут ужин, поджала губы и вышла за дверь, не забыв пару раз провернуть в ней огромных размеров ключ.

А я улеглась на колючий матрас, из прорех которого торчали пучки соломы, и принялась ждать. Мероприятие явно затянулось и уже становилось скучным. Хотя задумка была интересной! Весь этот средневековый антураж, настоящий старинный замок, костюмы статистов... Вот честное слово, так и хотелось поверить, что все это по-настоящему. Но так ведь не бывает!

А между тем за окном стало темнеть, а я начала замерзать. Когда на улице еще светило жаркое солнце, было еще терпимо, но теперь... Я огляделась в поисках хотя бы такого же ветхого, как матрас, пледа, но увы. Чем темнее становилось в этом каменном мешке, тем мрачнее были мои мысли. А я развлекалась тем, что представляла, что предъявлю потом своему папаше и что потребую от него в качестве моральной компенсации за испытание моих нервов на прочность, а потом за смертельную скуку.

Не могу сказать, что я особо корыстна или у меня большой список «хотелок», просто так уж повелось с самого моего детства, что папаша постоянно откупается от меня подарками, компенсируя этим отсутствие времени на общение со своей единственной дочерью. Ну так он извиняется, каждый раз обещая, что в следующий раз он точно-преточно сможет... А я делала вид, что верю.

Но мне не нужны были его подарки и даже самые крутые брендовые наряды, так как они на мне смотрелись, как на корове парадное седло. Вот так пошутила надо мной судьба, что при богатом родителе мне досталась совсем непрезентабельная внешность.

Нет, я не родилась уродкой, ничего такого! Просто природа, видимо, встала в то утро не с той ноги или забыла надеть очки, так как девочке от рождения подарила мальчишеское тело!

У меня были широкие угловатые плечи, узкие бедра, маленькая попа и нулевой размер груди! Да, лифчик мне было на что надеть, только парень с грудью смотрелся даже уродливей, чем девушка без нее.

И несмотря на то, что после смерти моей мамы в родах у папы свет клином сошелся на единственной дочурке, он был готов мне подарить что угодно, но только не оплатить операции по увеличению всего того, чем мать-природа женщин за так одаривала, только лишь по праву рождения.

Правда, у меня сначала была идея накопить достаточно карманных денег и даже продать часть отцовских подарков и оплатить операции самостоятельно. Но, пройдя одно обследование, выяснилось, что у меня редкая форма непереносимости компонентов общего наркоза. Не поверив в подобную несправедливость, я повторно сдала анализы в нескольких рандомных клиниках, но результат был один и тот же.

После этого я какое-то время пыталась корректировать

свою внешность. Аккуратно подкрашивалась и даже отпускала волосы, но это не добавило мне ни одного поклонника. Правда, явных насмешек, во всяком случае в лицо, не было тоже, но в этом, пожалуй, были «виноваты» мой богатый влиятельный папа и два шкафоподобных телохранителя, что невозмутимыми одинаковыми тенями в черных очках ходили за мной по пятам.

Но однажды они не уследили, и один подвыпивший мажор у барной стойки обозвал меня педиком! Ему показалось, что я к нему подкатываю с грязными намерениями! А я всего лишь просто села рядом.

От мордобоя того типчика спас только статус его родителей, но я после случившегося на целую неделю закрылась в своей комнате и почти не вставала с постели, лежа и переосмысливая свою жизнь.

Отец зря волновался, что я что-то с собой сделаю, не такой у меня характер, чтобы просто так сдаваться. Но когда я, наконец, прервала добровольное заключение, и отец, и прислуга ахнули, увидев меня с обрезанными волосами, без макияжа и в мешковатых штанах.

Я велела водителю отвезти меня в крутой барбершоп, где мне забацали самую модную мальчишечью стрижку с узором в виде дракона на выбритом затылке.

После чего я направила стопы в мужские бутики, где полностью поменяла свой гардероб. Ну а следом я также кардинально пересмотрела свои интересы, с девчачьих на почти

чисто мужские.

Вместо караоке-баров, показов мод и салонов красоты я записалась в конный клуб, в «Картинг-клуб», самбо и на скалолазание.

Как часто говорил мой отец: «Если не можешь изменить обстоятельства, измени отношение к ним». И я изменила.

И, как ни странно, довольно быстро втянулась, начала чувствовать себя намного свободнее и увереннее.

Мне понравились экстремальные виды спорта, я полюбила лошадей и будоражащее ощущение опасности, когда маленькая рычащая машинка на крутом вираже становилась на два колеса, угрожая опрокинуться.

А чего только стоили поездки с группой по скалолазанию на природу, на «натуру», так сказать. Какое опьяняющее чувство свободы я ощущала, стоя на покорившейся мне вершине!

Громкий металлический лязг заставил меня вынырнуть из сладостных воспоминаний и удивленно захлопать глазами. Оказывается, уже наступила ночь! Или же сейчас еще был поздний вечер, но из-за отсутствия часов я совсем потерялась во времени.

Дверь тихонько открылась, и в мою каморку вошла моя недавняя провожатая. Она осторожно несла в руках поднос с моим слишком припозднившимся ужином и свечу. Хотя... Я села на кровати и потеряла кулаками глаза. Картинка не изменилась. На подносе, ярко светясь белым светом, лежал стран-

ный предмет, похожий на плоский камень.

Деревянный поднос глухо стукнул о стол, и я вздрогнула.

— Вот, леди, извольте откусать, что бог послал, - вроде как с издевательской ноткой в голосе произнесла женщина. Но я не обратила на ее слова внимания, продолжая зачарованно глядеть на это светящееся нечто.

- Что это? – не выдержав, я все же ткнула в этот предмет пальцем, мимолетно ощутив исходившее от него тепло.

- Ваше сиятельство изволит шутить? – теперь в голосе женщины я услышала недовольство. – Конечно же, чешуйка радужного полоза! – возмущенно ответила она, как будто это могло мне о чем-то сказать. Но я не стала разочаровывать женщину, ведь больше всего я опасалась показать свою неосведомленность. Кто знает, чем мне это может обернуться. Все меньше и меньше приключившееся со мной напоминало розыгрыш. А теперь еще и эта странная штуковина, кстати, похожие я видела в темных камерах подземелья.

- Ааа, чешуйка радужного полоза! Ну, конечно же! А то я смотрю, вроде она, но маленькая какая-то. В доме моих родителей они были намного больше! – изобразила я узнавание, и, как ни странно, попала в точку. И даже больше.

- Ну конечно! Кто же отдаст в нашу богодельню чешую с тела полоза? Нам только достаются с самого кончика хвоста!

Я задумчиво уставилась на эту «маленькую» чешуйку размером с мою ладонь, представляя, какого размера должна быть чешуя с тела гигантского змея!

- Ну, ужинайте, леди! А я, пожалуй, пойду! – женщина тяжело поднялась с корточек.

- Как вас зовут? – неожиданно для себя спросила я, не сводя взгляда со светившегося ровным белым светом предмета. Почему-то очень хотелось до него дотронуться.

- Марта, - удивленно ответила женщина.

- Очень приятно, Марта! Спасибо за ужин!

- На доброе здоровье, леди! Доброй вам ночи!

- И тебе! Ой! Принеси мне, пожалуйста, одеяло, ну, или хоть что-то, чем можно было бы накрыться. А то очень холодно стало к ночи! – все же вспомнила я о том, что на данный момент меня волновало больше всего, так как сильно замерзла.

- Хорошо, я сейчас попробую что-нибудь найти, - голос женщины стал явно на градус теплее. Она толкнула дверь, и вскоре в ее замке снова загремел тяжелый ключ.

Я же, несмотря на неожиданно аппетитный аромат моего остывающего ужина, состоящего из тушеных овощей и куска хлеба, зачарованно не сводя взгляда со светящегося предмета, медленно протянула к нему руку.

Глава 4. Стадия "принятия"

Чешуйка радужного полоза оказалась неожиданно легкой, но толстой и словно слепленной из множества тончайших прозрачных пластиночек кварца. Но, что самое чудесное, она действительно оказалась теплой! И даже очень!

Я осторожно сжала ее пальцами и поднесла к лицу, мягкое живительное тепло согрело мне щеку, и я даже зажмурилась от удовольствия. Обхватив чешуйку обеими ладонями, сжала ее между ними. Странная светящаяся пластинка грела довольно сильно, но не обжигала.

Я бросила тоскливый взгляд на свой, уже явно остывший ужин, и вдруг подумала, а почему бы не попробовать? Положив чудесную чешуйку под миску с рагу, уже через несколько минут ела его теплым.

Еда оказалась вполне сносной. Насытившись, я вновь обратила все свое внимание на загадочную пластинку. Повертев ее и так и этак, ни отсека для батарейки, ни входа для зарядки я не обнаружила.

И тут меня впервые кольнуло беспокойное ощущение, что все то, что со мной происходит, вовсе не игра. Хотя, блютуз тоже никто не отменял. Просто платформа зарядного устройства в другом месте находится. Вот завтра проснусь, меня отвезут домой, и я все-все разузнаю об этом новом гаджете! Папа как всегда первым приобретает все технические

новинки!

В замке заскрежетал ключ, это вернулась Марта с ветхим одеяльцем, сшитым из серых и темно-зеленых клочков ткани. Я поблагодарила ее и пожелала доброй ночи, на что она мне неопределенно хмыкнула и быстро вышла, заперев за собой дверь.

Сейчас я даже обрадовалась, что на мне надета длинная, почти до пят, ночная рубашка, а к тому же еще и с длинными рукавами. Выделенное мне одеяло оказалось довольно тонким, но у меня осталась и чудесная «грелка»! Надеюсь, за ночь у этого гаджета не сядет зарядка.

Поджав к животу ноги, я закутала их в подол ночнушки, накрылась одеялом, но под ним у меня в ладони был зажат светящийся и очень теплый предмет. Блаженно улыбаясь, под стрекот сверчков, доносившийся из окна и отверстия в «продвинутом» нужнике, я плавно уплыла в «царство Морфея». И уже засыпая, подумала, что, кажется, я поняла, что было настоящим подарком на мой двадцать пятый день рождения!

Мне показалось, что я проснулась в деревне. Изредка мы с папой навещали там бабушку Ирину, его маму. Она так и не согласилась переезжать из своего дома, где прожила всю жизнь, в город. Даже благоустроенный дом со всеми удобствами ее не прельстил. Но отец все же провел ей в деревенский домик газ и воду, и даже нанял рабочих, соорудивших

пристройку с туалетом. Мы раза два за лето навещали ее и даже ночевали по одной ночи.

Так вот, я и проснулась под бодрое пение петуха и довольное квохтание курочек. Я сладко зевнула и открыла глаза.

Черт! Я же забыла, где я нахожусь! Хотя... Я пошарила рукой под одеялом. У меня же есть чудесный гаджет! Надеюсь, он не разрядился.

К счастью, чудо-пластинка все так же приятно грела и светила ровным белым светом. Дверь открылась, и вошла Марта.

- Доброго утра, леди! Как вам спалось? – Она поставила на столик поднос с яичницей и кружкой молока.

- Как ни странно, очень даже хорошо! – Потянулась я. – Знаешь, а зови меня тоже по имени, хорошо?

Я буквально кожей почувствовала, как служанка напряглась.

- Да что вы такое говорите, ваша светлость! – Голос ее дрогнул.

- Все равно я скоро стану одной из вас, - ответила я и искоса взглянула на задумавшуюся женщину. Но она лишь пожала плечами...

- Как пожелаете, леди Элея!

Значит, по сценарию это мое имя. А что, очень даже нежно звучит! Нежно и аристократично, не то, что мое, Александра! Как говорится, «как вы яхту назовете, так она и поплывет!». Видимо, моя судьба глуховата на оба уха, не рас-

слышала последнюю букву в моем имени и сделала из девочки мальчика! Внешне, по крайней мере.

Задумавшись, я даже не заметила, как моя надзирательница и служанка в одном лице удалилась. Я осторожно сползла с царапающегося соломой через прорехи в ткани тюфяка, обула туфельки и направилась за известную занавеску.

Вернувшись, обнаружила рядом с дверью на низенькой скамейке темное деревянное корыто с водой. Что-то вечером я его не заметила. Понюхала воду, вроде чистая. Рядом же, на скамейке, обнаружилась и ветхая, но вроде бы тоже чистая тряпица, она же, по всей видимости, и мое полотенце.

Вода в корыте оказалась очень холодной, колодезной, прямо как у бабы Иры в деревне. От воспоминания сердце неприятно заныло, очень захотелось оказаться дома, в своей любимой комнате, сплошь завешанной плакатами известных байкеров и рокеров. Не потому, что они мне нравились, а потому, что это не нравилось отцу.

Я невольно прислушалась, но с улицы доносились только кудахтанье кур да мычание коровы. Туда же вплетались далекие крики ребятни и мужские голоса. Но долгожданного рычания едущего за мной автомобиля, а еще лучше – вертолета, слышно не было.

Еще раз потрогав воду и убедившись, что за минуту она теплее не стала, разжала ладошку, в которой продолжала держать «волшебный предмет».

А что, если... — секунда, и пластинка, медленно покачи-

ваясь, как падающий с дерева лист клена, погрузилась в темную глубину. Вот заодно и проверю ее способности! Сгорит, папа мне новую купит. А не сгорит... — да нет, такого просто не может быть! — я потрянула головой, отгоняя от себя мысли о возможном перемещении в другой мир. Да если даже такое в принципе возможно, то не с моим везением! Вот что-что, а везение ни за какие деньги не купишь, под этим утверждением я готова хоть сто раз подписаться!

Я, не отрывая взгляда, смотрела сквозь толщу воды на слабо светившуюся пластинку на дне корыта, но она даже ни разу не мигнула. Хотя я была уверена, что она сгорит практически сразу. Прошло несколько минут, но ничего не происходило.

Насмелившись, я осторожно дотронулась до стенки корыта. Дерево было теплым. — Да ну, ерунда! — Осторожно, опасаясь, что меня сейчас шарахнет током, быстро опустила палец... в очень теплую воду! — Не может быть!

Я быстрым движением достала ценный гаджет из воды и посмотрела на него с уже куда большим уважением! Отложив пластинку в сторону, наклонилась, чтобы умыться. В воду тут же скользнули концы длинных волос. Я умывалась и косилась на них.

Почему-то вчера все ощущалось как в тумане. Я еще тогда видела длинные пряди на моих плечах, но после застенок бандитов, непонятного замка и моей депортации в психушку древней постройки все казалось просто шуткой или дурным,

но очень реалистичным сном. Но сейчас...

Я вытерлась стираной-перестиранной тряпочкой и подошла к окну, рассматривая не пойми, когда выросшие у меня длинные каштановые волосы. Хотя мои родные были невзрачного «мышинного» цвета, и я всегда осветляла длинную часть моей мальчишеской стрижки.

Из окна, не имеющего стекол, в лицо мне подул ветерок, который принес аромат полевых цветов и еще речной воды. Несмотря на предупреждение о реке «Вонючке», этот запах был вполне себе приятный. Я привстала на носочки, пытаюсь хоть что-то разглядеть в неоправданно высоко размещенном окне, но кроме неба ничего не увидела.

Обернулась на столик, потом перевела взгляд на кажущуюся куда прочнее скамейку под корытом. Скамейка оказалась мне более надежной. С трудом составив на пол корыто с водой, подтащила скамеечку к окну и поспешила на нее взгромоздиться.

Многого увидеть все равно не удалось, но вот ленту реки в отдалении я увидела вполне четко. Сначала мне показалось, что стоявшие на ее берегу мужчины дирижируют невидимому оркестру, но потом, приглядевшись, разглядела в их руках тонкие нити, образующие крупноячеистую сеть.

Пораскинув мозгами, я догадалась, что, видимо, эти люди или плетут рыбацкую сеть, или развешивают ее на просушку. В дверном замке снова загремел ключ, и я поспешно прыгнула со скамейки. Вернуть ее на место я все равно бы

не успела, поэтому просто сделала мордочку «кирпичиком».

К счастью, это была опять Марта, а не та высокомерная матрона. Что-то мне подсказывало, что ее-то появление как раз ничем хорошим мне не светит.

Женщина вошла и удивленно огляделась, сразу заметив на полу корыто, а вот скамейку у окна.

- Отсюда невозможно сбежать! – вроде бы как сочувствующе произнесла она.

- Сбежать? Мне просто скучно! Хотела просто в окно посмотреть, а оно высоко, не дотянуться, - «пожаловалась» я. – Дома-то у родителей у меня было много интересных занятий! Особенно мне нравилось вязать красивые теплые ша-ли! А у вас, случайно, нет пряжи? – не знаю, что на меня нашло, но я буквально копчиком чувствовала, что движусь в правильном направлении.

- Пряжи? – задумалась Марта, - да нет, не думаю.

- Жаль, - я грустно плюхнулась на кровать, подсовывая под миску с остывшей яичницей свой незаменимый арте-факт. – Ну, хотя бы крючок и какую веревку! Просто хоть чем руки занять. Хотя... - я радостно вскинула голову, слов-но меня только что озарило, - там, на берегу реки, я видела людей с сетями. Я могла бы плести сети! Вам польза, а мне хоть спасение от скуки! – удерживая сводящую мне скулы «радостную» улыбку, я с надеждой смотрела на задумавшу-юся женщину.

- Я не могу ничего обещать, но обязательно спрошу у эйре

Стафании! Вы завтракайте пока, я скоро вернусь за посудой. – С этими словами женщина слила из корыта воду в ведро и ушла, как всегда, не забыв меня запереть.

А я механически принялась за еду, с колотившимся от волнения сердцем придумывая в голове план побега. Похоже, я вошла в стадию «принятия», минуя стадии «гнева», «торга» и «депрессии». Две первые только с отцом прокатят, а на третью у меня просто нет времени!

Не знаю почему, но я вдруг довольно остро ощутила, что на меня, словно товарняк, надвигается что-то очень неприятное. И тут я вспомнила показавшийся мне непонятным поначалу разговор за дверью моей «камеры» люкс: «...не тяните с постригом. Да и келью ей пока подготовьте».

Вспомнив эту фразу дословно, я чуть не подавилась молоком. Точно, именно «кельями» Марта называла те ужасные темные клетки под землей! Значит, так или иначе, меня вскоре ждет такая же судьба, как и тех бедолаг! И что-то мне подсказывало, что далеко не все там сумасшедшие. Уверена, что таким способом от многих из них избавились их же родственники, посчитав лишними.

В любом случае, мне было необходимо бежать, и как можно скорее! Ведь даже если опомнится мой неведомый супруг – герцог и явится за мной, то «хрен редьки не слаще». Ведь, как я помню, то очнулась на кровати с привязанными к ней руками и ногами.

А исходя из разговора вроде как «моего» свекра, именно

так проходила консумация, то есть, по сути, первая брачная ночь! Что же тогда ждать от остальных? Что за изверг мне достался в мужья? – и тут я вдруг замерла, остро и со всей ясностью осознавая, что все со мной случившееся вовсе не квест какой и не подарок отца!

Я медленно перевела взгляд на длинные пряди кажущихся рыжеватыми от падающих из окна лучей солнца волос. Не моих волос. Я также медленно подняла руки и с опаской провела пальцами по груди. И да, мне не показалось, она была довольно большой. Ну, по моим меркам. Размер второй так уж точно! Только я не сразу это заметила, так как ворот ночнушки обшит крупными рюшами, делающими верх тела объемней.

Поворот ключа в двери больно прошелся по моим, словно оголившимся нервам. Я вцепилась в край матраса, уже готовая к новым неприятностям.

Вошла Марта. В руках она держала большой моток веревки, два еще каких-то непонятных предмета и большие ножницы. Вроде бы ей удалось мне помочь, но лицо ее не светилось удовлетворением, напротив, губы женщины были поджаты, а в глазах плескалось беспокойство.

- Что? – только и смогла я выдавить из себя.
- Эйре Стафания разрешила вам занять себя плетением сетей, но...
- Что «но»? Не томи!
- Но это ненадолго! Если через три дня супруг не явится

за вами, то вас переведут туда... - она скосила глаза вниз. — А уже сейчас эйре Стафания распорядилась отрезать вам... волосы, - добавила она совсем тихо.

- А как же, если муж за мной примчится, а я без... украшения каждой женщины?

- Директриса Стафания в своем праве, - потупившись, прошептала Марта.

- Ясно, значит, мне всего три дня осталось любоваться солнышком. Марта!

- Да! Что вам угодно? — было видно, что доброй женщине было меня жаль, и она готова хоть чем-то мне угодить.

- У меня к тебе две просьбы. Можешь принести зеркало? Я хоть напоследок посмотрю на свои волосы?

- Нет-нет, что вы! — замотала головой женщина, - у нас зеркала запрещены! Находящиеся здесь должны отрешиться от всего земного и лишь душой стремиться к свету!

- Ясно, - хмыкнула я. — Тогда вторая просьба, ты не могла бы мне найти другую одежду? Желательно со штанами? А то холодно будет под землей с голыми ногами. — Я молча смотрела на задумчивое лицо женщины, уже ожидая точно такой отповеди, что «не положено» женщине мужские штаны носить. Но, как ни странно, услышала совсем другое.

- Леди, я найду вам одежду! «Но можно тогда забрать себе это ваше воздушное из дорогого шелка ночное платье?» — с придыханием спросила Марта, с восторгом разглядывая порядком надоевшую мне и вечно путающуюся в ногах вещь.

- Конечно, забирай! – кивнула я, улыбаясь. Длинные волосы можно будет еще отрастить, если будет желание, да на свободе останусь. А вот сбежать в этом «балахоне» окажется очень проблематично!

Марта радостно хихикнула и широко улыбнулась. И мне показалось, что черноглазка куда моложе, чем кажется в этом мрачном одеянии. Она поставила посередине комнатки скамеечку и, указав на нее, с печальной улыбкой пощелкала ножницами.

Я села. И, пока с моих плеч печально стекали блестящие, словно шелковые пряди длинных волос, я неотрывно глядела на моток веревки, пытаюсь прикинуть ее длину.

Глава 5. Дерзкий побег

Наконец я осталась одна. Марта ушла, прихватив с собой и мои состриженные волосы. Я задумчиво потрогала затылок, на ощупь оценивая размер нежданной катастрофы. Но, как говорится, не уродилась красивой, так и нечего привыкать! Хотя, судя по всему, мои нынешние волосы куда гуще тех, что были раньше. Ну хоть в чем-то повезло!

Я снова забралась на свою «спартанскую» перину и, размотав моток веревки, принялась наматывать ее на локоток, прикидывая, переводя доступную мне на данный момент меру длины в метры. Вскоре вернулась несколько располневшая Марта и, распахнув верхнюю часть своего мрачного одеяния, принялась разматывать накрученную на талию одежду.

Первой передо мной предстала красная рубашка с длинными рукавами и черной шнуровкой на груди, очень напоминающая цыганскую. А затем черные широкие штаны, по счастью, на поясе и у щиколоток имеющие тонкие тесемки. Так что пусть и велики, но хотя бы не свалятся. В целом неплохо, только обуви не доставало, но придется топтать босиком, не обувать же под мужскую одежду туфельки на каблучке!

— Вот, достала, что смогла! — прошептала женщина, настороженно косясь на дверь.

— Спасибо тебе, Марта! — я порывисто ухватила ее за руку и от души пожала. — Сейчас я быстро переоденусь! Пожди. — Отвернувшись, я принялась поспешно стаскивать с себя ночное платье. Вскоре оно полетело на кровать, а я зависла, зачарованно глядя на свое приобретение. Теперь у меня была очень даже сексуальная, довольно большая и высокая грудь. С доступного мне ракурса я оглядела свои руки и стройные длинные ноги.

Судя по шелковистой гладкой коже, настоящая герцогиня была молода, но вот насколько, без зеркала было никак не понять. Но, так или иначе, мне досталось тело, вряд ли старше предыдущего, так что пока не так всё и плохо.

- Примерно три моих роста, - за моей спиной тихо произнесла Марта.

- Что? — я резко обернулась и успела заметить брошенный на моток веревки взгляд женщины.

- Говорю, что мы находимся на втором этаже, но потолки высокие, поэтому до земли примерно три моих роста. Вечером на окне нужно осторожно на звезды любоваться, а то падать будет больно, - произнесла она многозначительно и, подобрав с постели уже не мое ночное платье, принялась так же обматывать его вокруг своей талии.

Снова привычно проскрежетал в двери ключ, оставляя меня одну. Я, вздохнув, уселась на кровать, пытаюсь прикинуть, хватит ли веревки для моей задумки. Сначала я решила связать длинную узкую сеть, а потом спуститься по ней,

как по веревочной лестнице. Но вместо крючка для вязания Марта мне принесла две какие-то странные штуковины, явно предназначенные для плетения сети, только вот как ими пользоваться, я и понятия не имела!

Ну что ж, остается только навязать на веревке простые узлы, чтобы спускаться было удобней. Надеюсь, Марта меня не выдаст директорисе этого заведения.

Да и надо спешить, я это очень отчетливо чувствовала! Директриса решила подождать три дня до того момента, как отправит меня в подземелье, но если супруг герцогини Элеи, а теперь уже мой, решит вернуть свою женушку, то может появиться здесь в любой момент!

А это значит, если мне повезет, и он не явится до вечера, бежать отсюда я должна уже этой ночью! Закатав длинные рукава красной рубашки, я, закусив от усердия губу, принялась навязывать крупные узлы на веревке, примерно каждые полметра.

Занятие вроде нехитрое! Но уже в скором времени я чуть не до крови стерла нежную кожу рук герцогини. И вот тут я осознала, что спланировать подобный побег куда проще, чем его осуществить! А все дело в изнеженном и вовсе не тренированном теле аристократки.

Жара на улице вновь стояла нешуточная, и лишь толстые каменные стены этого мрачного строения спасали меня от зноя, но все равно было тяжело сидеть полностью одетой. Я сняла рубашку и некоторое время обмахивалась ею, с тоской

вспоминая об оставшейся в прошлом моей огромной коллекции различных бикини. В которых у бассейна, да со стаканом сока со льдом куда легче было переносить любую жару.

Но тут я подумала, что моя новая аппетитная грудь теперь не поместится в верхнюю часть этих бикини, и это немного меня взбодрило.

Я несколько раз встряхнула натруженные кисти, морщась от ощущения жжения в натертых веревкой ладонях, и продолжила работу, с опаской косясь на явно собравшееся на покой дневное светило.

Едва небо окрасили розово-багряные мазки вечерней зорьки, пришла Марта и принесла мне ужин. Поставив поднос с пшенной кашей на стол, заперла изнутри дверь, чем меня очень удивила.

- Как бы кто случайно не заглянул сюда, - ответила она на мой удивленный взгляд. – С обеда эйре Стафания велела прислужницам отмыть все лестницы и коридоры нашей печальной обители, а также зал свиданий. Как я слышала, она всерьез опасается того, что явится ваш муж.

- Он что, так страшен? Отчего ваша директриса его так боится?

- Не только его, а всех родственников, сдавших сюда своих... Ой! – спохватилась женщина, закрыв ладонью рот и со страхом глядя на меня.

- Не бойся, не выдам! Считай, что я ничего не слышала!

Правда, не переживай! Ведь ты мне помогаешь, а друзей я не предаю! – улыбнулась я Марте и осторожно погладила ее по плечу.

- Друзей? Я ваш друг? – в глазах у женщины стояли слезы, и я сама чуть не расчувствовалась.

Да уж, тяжело им здесь живется. Хотя моя новая жизнь тоже не сахар, да еще и не известно, что меня дальше ждет. Но, с другой стороны, никто же не обещал, что будет легко! Я тряхнула головой, отгоняя от себя секундную слабость, и ободряюще улыбнулась женщине.

- Конечно, ты мой друг! Вот устроюсь на новом месте и обязательно заберу тебя отсюда! Пойдешь со мной?

- Пойду! – сквозь слезы робко улыбнулась мне Марта.

- Ну вот и договорились! А теперь давай, наверное, попрощаться, - я бросила взгляд в окно, на стремительно темнеющее небо, - а то мне еще немного осталось узлов навязать. – Я скептически посмотрела на свои покрасневшие, почти стертые в кровь ладони и пальцы и пробормотала: - Мне бы руки чем обмотать, а то боюсь, не смогу на таких вниз спуститься.

- Обмотать? Сейчас! – Марта задрала подол своего мрачного одеяния и несколькими резкими движениями оторвала подол нижней юбки. – Вот, возьмите... Элея!

Мое сердце вновь сжалось от благодарности к этой женщине. И я для себя решила, если останусь жива и на свободе, то обязательно найду ее и заберу отсюда!

- Спасибо! – улыбнулась я ей, - тебе пора! Нельзя, чтобы заподозрили, что ты мне помогала!

- Леди Элея! Как только совсем стемнеет, бегите! За стенами обители в это время вы уже никого не встретите. А собачка я придержу, выпущу ближе к полуночи. За это время вам нужно добежать до реки. Там, где вы видели рыбаков, на берегу плакучая ива стоит, а под ее ветвями рыбацкая лодка. Так вы ее возьмите! Потом спрячьтесь на том берегу до рассвета. А там, посветлу, ступайте все прямо и прямо, не сворачивая, и вскоре выйдете к деревне. Попробуйте спрятаться в хлеву или амбаре на весь день, только никому не показывайтесь! Скорее всего, за вами погоню отправят, а деревенских уж точно опрашивать будут о чужой девице! И лишь ночью опять осторожно выходите да идите куда глаза глядят. Дальше я вам не помощница, леди Элея! Не знаю я ничего дальше деревни той, - наконец, женщина замолчала, опечаленно потупившись и не понимая, насколько неоценимую услугу она мне оказала!

- Спасибо, Марта! Я все поняла, сделаю, как ты сказала, спрячусь в деревне. Только у меня тебе тоже будет совет! Как только эта ваша директриса начнет на тебя кричать, обвиняя, что это ты виновата в моем побеге, раз принесла мне веревку, ты ей ответь, что сделала это лишь по ее позволению, так как даже она не могла предположить, что изнеженная леди может решиться на такой дерзкий побег! Поняла?

- Да, леди Элея, я все поняла!

- Тебе лет-то хоть сколько?

- Лет? Двадцать пять зим вот минуло!

- Ух ты! Да мы с тобой ровест... ровни, выходит, по возрасту! Мне тоже! – улыбнулась я.

- Дааа? – удивленно распахнула Марта на меня свои глаза, похожие на две спелые маслины. – А мне айре Стефания говаривала, что вам только осьмнадцать зим минуло!

Я поморщилась. Вот незадача! Я же совсем о своем новом теле ничего не знаю!

- Вашей айре предоставили неверные сведения! Старше я, значительно старше! Ну все, уходи, спасибо тебе за все! Надеюсь, еще свидимся!

Марта кивнула и уже у двери тихо прошептала: «Легкого пути вам, леди Элея!»

Едва замок защелкнулся, я с новым рвением принялась затягивать узлы. Наконец, все было готово! Завязав морской узел на ножке деревянной тяжелой кровати, я обмотала ладони полосками ткани от нижней юбки Марты и подставила к окну шаткий стол, а к нему скамеечку. И только став на него, поняла, что самое сложное будет это вскарабкаться на высокий подоконник. Но если мотивация достаточная, нет ничего невозможного!

Пара акробатических трюков, и вот я уже, словно обезьянка, спускаюсь по узловатой веревке вниз, мысленно молясь, чтобы случайно ни на кого не наткнуться.

Видимо, со страху я оказалась на земле за рекордное вре-

мя, довольно чувствительно приложившись подошвами о землю. Изящные туфельки на маленьком каблукке мне пришлось оставить, так как по их следам меня легко можно было бы выследить, да и идти, увязая каблуками в земле, тоже так себе удовольствие!

Оказавшись на земле, я воровато огляделась и, словно заяц, припустила бегом в сторону реки. Небо было чистое, и полный месяц хорошо освещал мне дорогу. Но также легко он мог и меня выдать случайному прохожему или преследователю. Поэтому я торопилась как можно быстрее добраться до реки.

Но вскоре нежные, не знавшие хождения босиком по земле и мелким камешкам стопы замедлили мой бег. Зашипев от боли, я села на землю, растирая их. И тут мой взгляд упал на лоскуты ткани, все так же намотанные на мои ладони. Я размотала их и обернула вокруг стоп. Обувка так себе, но так ткань хотя бы защитит мои ноги от случайных порезов, а то и заражение крови здесь можно легко получить.

Еще один марш-бросок по пересеченной местности, и вот я уже на берегу реки. Не привыкшие к таким нагрузкам легкие с хрипом гоняли воздух, не давая возможности прислушаться, не бегут ли уже по моему следу с лаем собаки.

Пришлось понадеяться на свое сомнительное везение и дать себе возможность отдышаться, а заодно переждать, пока перестанет колоть в боку. Имея в своей прошлой жизни пусть и сухощавое, но жилистое и довольно тренированное

тело, в этом изнеженном я чувствовала себя довольно неуверенно.

Ведь теперь мне еще предстояло переплыть не такую уж узкую реку! А вот хватит ли мне на это сил, мне еще предстояло узнать.

Да, я нашла и указанную Мартой плакучую иву, и лодку под ее ветвями, но брать ее передумала. А то директриса легко догадается, кто именно мне помогал. Ведь иначе мне было бы не найти лодку самостоятельно, без подсказки, а я очень не хотела подставлять добрую девушку! И так, боюсь, эта эйре Стафания именно на ней сорвет свою злость.

Отдышавшись, я размотала полоски ткани на стопах и, скомкав их, засунула за пазуху красной рубашки, которую предварительно заправила в штаны. Не хотела я плыть, утяжеленная одеждой, но совсем раздеваться, не имея на себе даже нижнего белья, я не рискнула, ведь не известно, на кого могу наткнуться, выходя из воды на том берегу.

Прислушавшись и убедившись, что погони пока не слышно, я медленно вошла в воду, вздрогнув от ее прохлады. Видимо, рядом из-под земли бил холодный ключ. Я глубоко вдохнула, а на выдохе оттолкнулась ногами от дна и поплыла.

Глава 6. Ошибка старого герцога

Замок герцога Сантерийского

Дробный топот копыт ворвался в сонную тишину дремавшей в полуденный зной тенистой аллеи. Черный, как смоль, вороной конь, словно смерч, пронесся под густыми кронами лавровых деревьев, пугая суетливых белок.

Показавшиеся в конце аллеи ажурные кованые ворота пришли в движение, спеша освободить хозяину путь, но тот не стал ждать, а попросту перемахнул через них.

Пожилой привратник только головой покачал вслед своему хозяину да залихватски подкрутил седой ус, вспоминая себя в молодости, когда, будучи верным слугой и соратником батюшки молодого герцога, так же лихо скакал на коне, топча копытами на поле боя врагов родного герцогства.

Тем временем всадник резко осадил коня у ступеней родового замка и, окинув взглядом серебристую карету с гербом в виде тонконогой косули, нахмурил густые черные брови.

Соскочив с коня, герцог не глядя бросил повод в руки подскочившему конюху и направился навстречу спешившему к нему по мраморным ступеням обремененному не только лишними годами, но и весом мажордому. Черная бровь удивленно изогнулась, придав пронзительно синим глазам

молодого мужчины ироничного блеска.

- Хуго! Я тоже рад тебя видеть! Но, полагаю, не новость о том, что мой «любезный» сосед снова явился в гости в мое отсутствие, сподвигла тебя с таким риском для жизни бежать мне навстречу по скользким ступеням? Что случилось? – Брови молодого мужчины сошлись над переносицей. Его глаза прищурились и впились в покрасневшее лицо тяжело дышавшего верного слуги.

- Ваша светлость! – Едва вымолвил пожилой мажордом, хрипло дыша и вытирая белым платком изрядно вспотевшее лицо и шею. – Ваша светлость!

- Да говори же, мой черный вестник! – Герцог нетерпеливо ударил хлыстом по сапогу и плотно сжал губы в ожидании дурной новости. Элиас по пальцам мог сосчитать те редкие случаи, когда его мажордом устраивал такой забег по ступеням, и все они были началом очередной черной полосы.

- Ваша юная супруга! Она... Её... - Румяное лицо мажордома враз посерело, а пухлые щеки печально повисли.

- Пойдем внутрь, там все и расскажешь!

- Нельзя внутрь! Ваша светлость! – от страха у слуги прорезался голос, и он, чуть ли не пританцовывая, торопливо выложил хозяину всю информацию: «Ваша светлость! В то утро, когда вы спешно отъехали к месту прорыва границы, у герцогини случился приступ падучей!»

- Чтоо? – герцог бросил на мажордома ошарашенный взгляд. – Как приступ падучей? Когда я уезжал, герцогиня

сладко спала в своей постели!

- Не могу знать, ваша светлость! – пожилой слуга вздрогнул и попятился. – Подробности вам потом расскажет ваш батюшка.

- Мой отец тоже здесь? – мужчина бросил взгляд в сторону коновязи, понимая, что любимого скакуна его отца не могли оставить на жаре, а сразу же увели в прохладное стойло.

- Да, он здесь, и в данный момент принимает ваших гостей! – подобострастно поклонился слуга, внимательно следя за реакцией хозяина на свои слова. Хозяин промолчал, но его потемневший взгляд и гуляющие на скулах желваки красноречивей любых слов дали понять, что господин страшно зол.

- Хм. Это значит, мой дражайший родитель изволит принимать в моем доме моих же гостей? К тому же, незваных? Очень интересно! – герцог быстрым шагом взбегаёт по ступеням мраморной лестницы, сжимая кулаки и чувствуя, как по ним с треском зазмеились синие разряды невольно выпущенной магии.

Давать так явно волю эмоциям непозволительно для аристократа его ранга, а уж тем более владельца обширных земель, заселенных радужными полозами. Положение обязывает, будь оно неладно!

Герцог, также не сбавляя шага, на мгновение прикрыл глаза, а открыв их, перевел взгляд на семенившего рядом мажордома, все порывающегося ему еще что-то сказать.

Увидев, как разительно изменилось выражение лица хозяина, слуга вздрогнул и отстал, испуганно провожая того взглядом. Он не успел сказать самого главного и теперь боялся последствий своей нерешительности.

- Приветствую вас, господа, в моем доме! – низкий, с рычащими обертонами голос хозяина замка громоподобно прозвучал под высокими сводами гостевого зала, освещенного подвешенными под потолком большими белыми шарами, светившимися мягким белым светом.

Державшаяся за локоть представительного господина красивая блондинка едва заметно вздрогнула и устояла на вошедшего удивленным и немного испуганным взглядом.

Элиас кивком поприветствовал родителя, обозначил легкий поклон представителю гостю и снова перевел взгляд на девушку. На второй взгляд незнакомка оказалась еще красивее, чем ему показалось в самом начале.

Высокая, стройная, с горделиво приподнятым подбородком и царственной осанкой, она выглядела достойной дочерью своего отца. Белокурые длинные локоны струились по ее покатым, слегка оголенным мраморным плечам. Классически правильные черты лица и голубые глаза, опущенные длинными ресницами, завершали образ будущей знойной красавицы.

- Граф Гилмар, приветствую вас! Надо полагать, это очаровательное создание и есть ваша дочь, о которой я столько наслышан? – герцог широко улыбнулся девушке, но глаза его

оставались серьезными.

- Да, ваша светлость, это моя дочь Доротея! Только сегодня утром прибыла из пансионата благородных девиц и, как только услышала новость, что наш сосед женился, тут же захотела познакомиться с вашей дражайшей супругой! Ведь девушки практически ровесницы! Им будет о чем посекретничать.

При упоминании его жены, герцог нахмурился и бросил взгляд на отца.

- Я уже сообщил нашим гостям, что хозяйка замка сегодня плохо себя чувствует и не сможет выйти из опочивальни, - произнес пожилой господин, отвечая на невысказанный вопрос сына.

- Что с ней? Когда я уезжал, с герцогиней Элеей все было хорошо! – Элиас бросил на отца вопросительный взгляд, но в ответном ничего не прочел. Нужно было срочно избавляться от незваных гостей, но отец и дочь словно не понимали намеков, да и элементарное чувство такта им было не знакомо.

- Ваша светлость! У вас просто невероятный замок, с совершенно изумительным дизайном и убранством! А еще я слышала, что у вас поистине великолепный сад и пруд с золотыми рыбками! Я бы с большим удовольствием осмотрела их! - Вроде бы обычное выражение восхищения жилищем хозяина приема, но в данный момент оно прозвучало совершенно неуместно.

Герцог, явно витающий мыслями где-то далеко, удивлен-

но моргнул и перевел ошарашенный взгляд на красавицу.

- Ваше сиятельство! Пожалуй, только ваша оторванность на долгие годы от жизни реальной извиняет ваше бестактное поведение! Вы считаете, что я, даже не проведав больную жену, стану проводить вам экскурсию по саду и вести светские беседы? – глаза хозяина замка потемнели и пристально смотрели на уже несколько раз сменившую цвет девушку.

- Ваша светлость! Это ни в какие рамки... - возмутился граф Гилмор, - моя дочь... Да я...

- Простите, что прерываю нашу содержательную беседу, дорогой сосед, но да, дочь ваша, и прежде чем вывести ее в свет, вы, как ее родитель, должны были научить ее некоторым правилам этикета. Но если в хваленном пансионе благородных девиц их не утруждали подобными знаниями, тогда я позволю преподать вам один бесплатный урок, Доротея! – мужчина резко повернулся к девушке и, чеканя слова, произнес: «Если хозяин или хозяйка сказались больными, то гостю надлежит тот час откланяться и отложить визит вежливости до лучших времен!» Изложение вольное, но суть одна.

Пока оскорбленная до глубины души подобной отповедью девушка хватала ртом воздух, ее побагровевший папаша ухватил ее под локоток и потащил прочь. Через несколько шагов граф обернулся и, пряча глаза, пробормотал: «Ваша правда, герцог! Моя дочь повела себя неучтиво! Я дома обязательно проведу с ней беседу на эту тему. Желаю скорейшего выздоровления вашей молодой супруге! Позвольте

откланяться!»

Едва лакеи закрыли двери залы, молодой герцог тяжело опустился в покрытое затейливой резьбой кресло из мореного дуба.

- С каких это пор благородный граф стал столь мягок, что даже не стал защищать свою дочь от, можно сказать, прямого оскорбления? Что с ним стало? – Элиас поднял глаза на задумчиво облокотившегося на спинку кресла отца.

- С ним стала его дочь! А еще огромная территория твоего герцогства, единственная земля, где могут селиться радужные полозы! Соедини первое и второе, и получишь искомый результат! – пожал плечами седовласый граф и опустился в соседнее кресло.

- О чем ты, отец?

- Конечно же о вашем с Доротеей браке! Если объединить территории наших соседствующих земель...

- Довольно, отец! Ты же знаешь, почему я искал себе жену, даже среди незнатных девушек. Конечно же, среди черни, крайне редко встречаются такие вот самородки, но, как ты знаешь, обычно это бастарды знатных господ. Раньше наш род славился на весь континент как «говорящие с полозом», но теперь мы перестали их понимать! Я должен был возродить былую славу наших земель, и я сделаю это с Элеей! Она...

- Она больна, сын! Твоя жена больна падучей! Тому было много свидетелей!

- Ты что говоришь, отец? Моя жена здорова! Еще до свадьбы ее обследовал королевский лекарь! Да и чешуйка полоза в ее руке не потускнела! – молодой герцог, сжав кулаки, вскочил, напряженно глядя на отца, но в глубине души надеясь, что тот сейчас засмеется и признается в глупой шутке. Хотя... Тяжелый на подъем мажордом вряд ли бы помчался в такую жару по высокой лестнице ради злой шутки, он же не враг себе!

- Сядь, сын! Сядь!

Элиас тяжело опустился в кресло. В его голове просто не укладывалось, как такая молодая, красивая и полная сил девушка вдруг оказалась больной падучей! А как же их совместные дети? Они же могут унаследовать ее болезнь! Мужчина стиснул руками голову и застонал. Затем резко встал. - Где она? У себя в спальне? Я должен немедленно ее увидеть! Я привезу лучших врачей!

- Элиас, ты не понимаешь!

- Нет! Это ты, отец, не понимаешь! Хотя знаешь все не хуже меня, что мы несколько месяцев искали по всему королевству девушку с аналогичным моему даром! И пусть она из семьи пастуха, но наши совместные дети могут вернуть былое могущество рода Сантерийцев. Я пойду к ней!

- Твоей жены нет в замке! - Донеслось уже в спину мужчине.

Он медленно обернулся.

- Как это нет? Шутка затянулась, отец!

- У твоей жены начался ужасный приступ! Она извивалась и кричала. Я вынужден был распорядиться ее связать. Герцогиня кричала странные и страшные вещи! Элея требовала подать ей какой-то фон и хотела в него звонить! Она угрожала нас всех посадить, но я не уловил смысла угрозы! По ее больному мнению, сидеть почему-то хуже, чем стоять! А еще она грозила всем ее отцом – пастухом! Так что, сын, все признаки болезни налицо!

- Я понял! Где она? Я хочу сам убедиться в этом! Лицо мужчины потемнело, меж бровями залегла глубокая складка, а скулы, словно жернова, ходили туда-сюда. Не хочешь говорить, я сам ее найду!

- Герцогини нет в замке! - Громкий выкрик отца заставил сына замереть у дверей. Он медленно повернулся, гневно раздувая ноздри.

- Где она?

- Я был вынужден отправить ее в дом для умалишенных, прошелестел ответ.

Элиас молча уставился на отца, не веря в то, что услышал.

- Я был вынужден! – снова, как заклинание от гнева взбешенного сына, повторил старый герцог. – В доме в тот момент был брат Гутлен! Я должен был показать, как наша семья чтит чистоту крови нашего рода!

- А что преподобный делал в спальне моей жены? Даже если и предположить, что она больна, посторонним мужчинам запрещено заходить в мое отсутствие в мой дом! А уж

тем более в спальню моей жены! Молодой герцог уже кричал, а из его сжатых в кулак пальцев во все стороны расходились радужные протуберанцы шипящих молний.

- Сын, ты успокойся! Мы сейчас же поедem и заберем Элею оттуда! - Старый герцог не на шутку испугался гнева своего сына. Он еще ни разу не видел его таким, хотя много раз слышал от тех, кто видел его сражающимся на поле боя. А в последнее время это случалось все чаще. Но он предполагал, что эти заявления сильно приукрашены, хотя, по-видимому, наоборот, преуменьшены, так как он видел, что сын изo всех сил старается сдерживать свою силу.

- Хорошо, мы сейчас же отправимся в этот дом призрения! Но потом... - Глаза сына сверкнули серебром, еще больше крика напугав отца, и он уже сильно пожалел о том, что сделал. Оставалось только молиться, чтобы сын этого не узнал!

Спешно спускаясь по сверкающим под полуденным солнцем ступеням вслед за сыном, старый герцог уже начал думать, как бы отменить предварительную договоренность с графом Гилмором.

- Поедем на конях, так быстрее! - Решил Элиас, быстрыми шагами направляясь в конюшню.

- Сын, мы во всем разберемся, не переживай! Ну не выдержала девушка консумацию брака, ну бывает! Она же темная, из деревни! Росла без родителей! Кто ж ей расскажет, что детей не аист в капусте находит!? - Нервно усмехнулся

старый герцог, вдруг обнаружив, что говорит уже в грудь нависшей над ним мощной фигуры сына.

- Наш брак не был консумирован! Прорычало сверху. — А посему, я хочу знать настоящую причину якобы помешательства моей жены!

Старый герцог так и остался стоять у ворот конюшни, открывая и закрывая рот.

Глава 7. Чудеса мимикрии

Утро я встретила в теплом и довольно чистом хлеву. Солнце ярко светило в щели между досками стены разошедшегося от времени строения. Я же уютно устроилась в стожке сена, как в гнезде.

В углу натужно зажужжала большая муха, липкая паутина не давала ей выбраться из плена, но та не желала сдаваться и билась в смертельной ловушке из последних сил.

Я медленно подняла руку и вытащила страдальцу из паутины, оставив большого паука с озадаченным видом пялиться на прореху в его коварной сети.

- Ну, лети, мушка! Даю тебе второй шанс! Смотри, не проворонь и его! – сопровождала я недавнюю пленницу добрым напутствием, наблюдая за ее неуверенным полетом.

Вот так и меня недавно выпустили из плена. Я подумала про Марту, и на душе стало тревожно. Как она там? Не обвинили ли ее в моем побеге? И не начали ли уже искать меня?

Словно в ответ на мой вопрос, на дворе раздались возмущенные крики хозяйки дома, а следом уверенный командный бас. Как меня и предупреждала Марта, уже начали обыскивать село. Быстро они! Я надеялась, что хоть пара часов у меня есть, чтобы перепрятаться.

Несмотря на то, что мое убежище казалось мне надежным, я прекрасно понимала, что ищейки по-любому обыщут

каждый укромный уголок, да каждый сеновал. А это значит, мне нужно срочно отсюда бежать и искать другое убежище! Осталось ответить себе на оставшиеся два вопроса: «Как?» и «Где?»

К визгливому крику хозяйки подворья добавился и возмущенный голос мужчины. Затем послышался звук ударов и женский визг. Похоже, началась драка! Я поняла, что сейчас как раз самый подходящий момент, чтобы поскорее убраться отсюда!

Я выбралась из стога, как смогла разровняла в нем дыру и ловко спустилась вниз. Протыкнула между двумя коровами, лениво жующими сено, и выглянула в дверь сарая.

Хозяин дома, угрюмо вытирающий разбитый нос, приглашающим жестом открыл дверь, впуская двух дюжих молодцев, и вошел сам. Но, к сожалению, один из сыскарей остался на улице, цепким взглядом окидывая окрестности.

Пока я, кусая губы, думала, как мне быть, мужик повернулся к дому и принялся поливать его стену, мочась на нее. Я, словно пружина, выскочила из хлева и, скользя по траве босыми ногами, заскочила за его угол.

Так, сейчас я оказалась вне зоны видимости сыщиков, но где гарантия, что это команда здесь одна? Вполне может быть, что их таких несколько бродят по селу. Но, так или иначе, отсюда нужно убираться как можно скорее! Сейчас они закончат обыск дома и придут к хлеву.

Мысленно попрощавшись со светлыми штанами, которым

и от речной воды изрядно досталось, я на четвереньках поползла меж высокими стеблями полыни, которые плавно перешли в крапиву. Вот здесь я снова мысленно порадовалась длинным штанам и рукавам рубашки.

Но как я ни старалась, без крапивных ожогов не обошлось, особенно пострадало лицо и кисти. Наконец, крапивные заросли закончились, но начался забор из частокола тонких ветвей, в котором, к счастью, быстро нашлась подходящая дыра, чтобы в нее пролезть.

Соседский двор порадовал тишиной и отсутствием моих преследователей. Проскользнув по нему задом, я оказалась у калитки. Если я еще не сбилась с маршрута, мысленно проложенного мною по инструкции Марты, то по этой улице я должна пройти деревню насквозь и выйти к лесу. Ну, а там уже как повезет, куда дорога выведет.

Сердце билось в районе горла, во рту пересохло, а ноги отказывались сделать этот самый решающий шаг. Ведь там, на открытом пространстве деревенской улицы, мне уже негде будет спрятаться. Да еще и рубашка эта ярко-красная, что меня за версту видно. И, как нарочно, нигде не видно сушащегося на веревках белья. А то я, не глядя бы обменяла такую красоту на что-то менее приметное.

Позади меня хлопнула дверь, и вновь послышались причитания женщины, только что обысканного и, не удивлюсь, что и обворованного дома. Итак, мои преследователи уже вышли и сейчас наверняка направятся в хлев. То, что ищей-

ки буквально наступают мне на пятки, придало мне ускорения, и я, выскочив через калитку, понеслась сломя голову по улице.

Несмотря на страх быть пойманной, я успевала удивляться, почему на улице не только людей, но даже и собак нет. Хотя последнее мне было как раз на руку.

Улица неожиданно закончилась, разделившись на два направления. Я остановилась, тяжело дыша и вертя головой. Ведь я понятия не имела, куда мне бежать дальше. До леса, куда я так стремилась, казалось, было рукой подать! Вековые сосны возвышались прямо за высоким каменным забором, перелезть через который без спецснаряжения я не смогла бы и в своем прошлом тренированном теле, а уж в этом изнеженном и подавно!

Позади себя я слышала стук калитки и мужские голоса. Паника подхлестнула мои соображательные возможности, и я, резво повернув направо, понеслась вдоль высоченного каменного и, по всей видимости, очень основательного забора. Навскидку его высота была примерно метра три, а то и больше.

Заглядевшись на эту монументальную преграду непонятного назначения, я чуть не налетела на спящего у основания забора мужчину. Вовремя затормозив, я настороженно к нему присмотрелась. С момента моего пребывания в этом мире это был первый человек, который не собирался меня связывать и прятать в подземную камеру. Ну, не считая доб-

рой Марты.

Зачем-то присев рядом с мужчиной на корточки, я невольно принялась и усмехнулась. Миры разные, а проблема одна и та же! Мужчина был попросту пьян! От него сильно несло сивухой, да и в руке он держал кожаный бурдюк с этим «нектаром» всех выпивох.

Совсем близко слышались голоса, и я, вздрогнув, бросила взгляд влево, буквально похолодев от ужаса. Совсем рядом, на той самой развилке дорог, стояли трое мужчин и, крутя головами, решали, куда идти.

Я же буквально распласталась в пыли рядом с похрапывающим выпивохой, понимая, что убежать уже не успею. А если преследователи выберут именно это направление, то я здесь буду как на ладони!

Внезапно в голове всплыла мысль, что чтобы что-то спрятать, нужно положить вещь на самое видное место. Еще раз окинув мужчину цепким взглядом, я медленно прилегла рядом и перекатом по пыльной дороге прижалась к основанию забора, оказавшись скрытой за бесчувственным телом мужчины.

Протянув руку, я стащила с его головы сомнительной чистоты шапку и нахлобучила на себя. Так «фирменная» стрижка дома умалишенных оказалась прикрыта. Я уже в который раз порадовалась, что меня успели остричь. Останься я сейчас при своей шикарной шевелюре, и спалиться на том, что я девушка, было бы делом небольшого времени.

Почувствовав себя в шапке куда уютнее, решила сделать последний штрих и окропить себя, так сказать, «живой» водой. Осторожно вытащив из руки мужчины бурдюк с алко-голем, немного полила на ворот рубашки. Кожаный «сосуд» пришлось оставить при себе, прижав его к груди, словно самую большую драгоценность.

Увлеченная созданием определенного образа, я упустила из виду своих преследователей, которые, оказывается, уже были совсем близко. Я замерла, плотно сомкнув веки. А возле нас с моим «собутыльником» замерли шаги.

Один мужчина другому что-то тихо пробубнил, но что именно, я, к сожалению, не расслышала. Но зато вполне почувствовала, как с меня резко сорвали шапку.

Ну всё! «Факир был пьян, и фокус не удался!» - я внутренне напряглась, готовая зубами и ногтями бороться за свою свободу, когда услышала странное:

- По цвету стриженных волос похож. Вот только я не при-помню, чтобы в описании внешности фигурировала отекая-щая шишковатая физиономия.

- Да мало ли! – хмыкнул второй голос. – Может, ее пчелы по дороге так искусили! Ты за грудь потрогай, коли есть, то точно девка!

Я от страха еще сильнее стиснула руки на своей груди, об-нимая бурдюк с самогоном. И видимо, в этот же момент ко мне наклонился один из преследователей. Плохо заткнутая пробка из промасленного куска кожи вылетела под давлени-

ем, и на наклонившегося плеснуло ядреным пойлом.

Тот грязно выругался и со злости пнул меня в бок. Я, стиснув зубы, удержала стон, лишь скрипнув зубами.

- Оставь ты этих выпивох! Девку искать надо, идем!

Фраза второго преследователя и последовавшие за этим тихие шаги в сторону, откуда они и пришли, бальзамом легли на мою израненную душу. Дождавшись, когда станет тихо, я чуть пошевелинулась и выглянула из-за мужика. Свобода! Теперь можно идти дальше.

Я сунула в руки спящему его драгоценный сосуд, а вот шапку мне пришлось зажать. Помня фразу о волосах, я поняла, что без головного убора мне никак не обойтись. Во всяком случае, чтобы меня издалека не смогли узнать.

Встав с земли и пользуясь исходившим от меня запахом сивухи, шатаясь, поплелась дальше. Со стороны я себя не видела, но вполне представляла это печальное зрелище, что некто в бывших светлыми штанах с зелеными от травы коленями, красной рубашке, облепленной сеном, страшной шапке, да, судя по всему, опухшим от укусов крапивы лицом, бредет, шатаясь, по улице, сопровождаемый «шлейфом» низко-сортного пойла!

И теперь, вовсе не собираясь прятаться, пьяной походкой двинулась к намеченной цели, а именно прочь из деревни. Минут через десять такой клоунады я заметила, что дорога плавно сворачивает от забора вправо, вновь уходя вглубь деревни. Я от досады скрипнула зубами, понимая, что брожу

по этому селу, словно по лабиринту, но додумать мысль не успела, так как услышала впереди причитания старой женщины и глумливый мужской смех.

Меня всегда выводило из себя, когда обижали слабых. И сейчас реакция на творившийся беспредел оказалась молниеносной. Я быстро пробежала метров десять до следующего поворота и оказалась на небольшой площади, судя по всему, служившей местным рынком.

Стоявшие по кругу крепко сбитые деревянные столы были пусты, и лишь только кое-где лежали оставленные хозяевами пирамиды из овощей. Похоже, едва начавшийся с утра пораньше рынок спешно разогнали, а вот забрать свои товары времени не дали.

Из продавцов здесь осталась только лишь старушка – божий одуванчик. Или бабулька не поняла, что происходит, или просто не успела убраться подобру-поздорову. Вот до нее и докопались два молодчика наглой наружности.

Не успев проанализировать ситуацию до конца, мои ноги сами принесли меня к месту разыгравшегося конфликта. И, прежде чем вмешаться, я успела услышать их разговор.

- Соколики, да отпустите вы бабку старую! Нетути у меня денег-то! Едва успела прийти да зелень разложить, как суета началась, беготня! Так меня ж затолкли бы попросту в толчее энтой, вот я и припозднилась, не успела с рынка убраться! Ради Полоза Великого, отпустите!

- Не поверим, что без единой медяшки на рынок попер-

лась, старая! Отдавай, что есть, да убирайся, пока цела!

— Это каких это «добрых молодцев» сюда занесло, а? А смелые-то какие, с сухонькой старушкой справились, да всего лишь вдвоем! — я вышла вперед, встав руки в боки.

В крови клокотал адреналин, а в голове... В голове, судя по всему, свистел ветер в поисках последних мозгов! Только так можно было объяснить мой абсурдный поступок. Так изобретательно уходить от погони, прятаться, чтобы потом буквально сдаться на руки моим преследователям.

- Федул, я что-то не понял, это что за смертник тут что-то протявкал? — самый крупный из них также встал передо мною, руки в боки, чтобы покрасоваться широким разворотом плеч. Ну что, впечатлил. Хотя мне больше понравился его высокий рост.

- Старушку отпустите! Или вы сильны только со стариками и детьми силой меряться?

- Федул, я что-то опять не понял! Эта отрывка пьяной собаки нам еще указывать будет?

Пресловутый Федул, ростом и комплекцией из категории «соплей перешибешь», благоразумно стоял поодаль и дерзить не спешил. В его глазах я увидела куда больше разума, чем у его гориллоподобного дружка.

Он, видимо, сразу смекнул, если у подобного дрища, как я, хватает наглости так переть на заведомо более сильного противника, то этому явно имеется веская причина.

Детина, устав взывать к своему, поболевшему богатому мозга-

ми сотоварищу, хрустнул шеей, хлестко ударил кулаком в ладонь, вызвав небольшое землетрясение, и танком попер на меня.

Глава 8. Неожиданные союзники

Несмотря на серьезность момента, я даже толком не успела испугаться. Крупный соперник, не видя во мне опасности, как в слабом спарринг-партнере на ринге, просто не спеша шел на меня тараном. На мгновение я представила себя на ковре своего спортклуба. Сделала шаг навстречу высоченному детине, отработанным движением произвела захват и бросок через бедро.

Казалось, земля содрогнулась от звука его падения. Оглушенный и дезориентированный противник распластался в пыли, словно кит, выброшенный из воды, хватая ртом воздух и ошарашенно тараща глаза.

Не теряя времени, я навалилась ему на спину и произвела болевой прием локтевого сустава. Мужик тут же заорал, словно его режут, хотя я и надавила-то всего вполсилы. Справа послышался дробный топот ног убегающего мелко-го противника. Это не очень хорошо, ведь он может позвать помощь! Я чуть ослабила хватку, чтобы поверженный противник стонал не так громко.

- Бабуля, уходите отсюда скорее, я его пока подержу!

Стоявшая, открыв рот, до этих слов старушка поняливо кивнула и засобиралась, быстро связав между собой противоположные концы серого платка, на котором была разложена уже немного повядшая зелень. Перекинув узелок через

плечо, она, то и дело оборачиваясь, поспешила скрыться в ближайшем переулке.

Я отпустила руку поверженного противника, и шустро отпрыгнула в сторону, опасаясь реванша с его стороны. Но мужику явно было не до этого. Он тяжело поднялся с земли, охая и попеременно потирая, то больной локоть, то отшибленную о землю, поясницу.

Мне бы тут-же бежать сломя голову, но я какого-то ляда стояла, да еще и виновато посматривала на болезненно морщащегося верзилу. И при этом испытывала к нему сочувствие, по многочисленным тренировкам зная, насколько такое падение для неподготовленного человека может быть болезненно, уж не говоря про болевой на локтевом суставе.

- Я это тебе припомню! – неожиданно зло процедил побежденный. – Я твою смазливую физиономию хорошо запомнил!

Я аж рот открыла от удивления. Хотя чего еще я могла ожидать от униженного при его более мелком товарище громылы? Благодарности? Ну, это уж вряд ли. Говорить с ним, собственно, было не о чем, у каждого своя правда.

Я попятилась назад, оглядываясь и решая, в какую сторону бежать. Ведь в том, что скоро прибудет подмога, и сомневаться не приходилось. Первую мысль бежать в тот проулок, где скрылась бабулька, я тут же откинула! Ведь если я ее обгоню, то молодчики отыграются на ни в чем не повинном пожилom человеке!

Поэтому я шустрым зайцем шмыгнула в противоположном направлении, мысленно молясь, чтобы не налететь на своих же преследователей. Я несколько раз сменила направление, мимоходом заглядывая в чужие подворья в надежде обнаружить развешанное после стирки белье, а среди него мужскую, менее приметную, чем моя, одежду. Но увы! Возможности переодеться мне так и не представилось.

Я настолько запутала свои следы, что теперь уж точно не смогла бы определить, в какую сторону мне нужно идти. Если каменная стена идет только по одной стороне деревни, то сориентироваться еще будет можно, а вот если она огибает ее...

- Эй! – этот тихий оклик заставил мои короткие волосы встать дыбом. На долю секунды мне показалось, что меня нашли ищейки дома сумасшедших. Но быстрый взгляд в сторону кустов, откуда меня окликнули, и я успокоилась, с удивлением разглядывая рыжего, словно огонь, паренька с веселой россыпью ярких веснушек по всему лицу. – Иди за мной! – махнул он мне рукой и пропал.

Я огляделась по сторонам и, не обнаружив какой-либо опасности, осторожно шагнула в густые заросли неизвестного кустарника. Не успела и охнуть, как меня дернули за руку, увлекая вглубь зарослей с темно-зелеными мясистыми листьями.

- На, надень поверх своей рубахи! – снова материализовавшийся передо мной паренек совал мне в руку балахони-

стую вещь коричневого цвета.

- Зачем? И так жарко! – буркнула я, растерянно хлопая глазами.

- Твоя рубаша слишком приметная, издалека видать! Надень! Ну, или можешь переодеться прям сейчас, если хочешь! – хитро блестя глазами, прищурился мальчишка.

Я внимательно вгляделась в него.

- Так ты... знаешь.

- Что ты девушка? – улыбнулся он во весь рот.

- Ну да, - сглотнула я, пытаюсь сообразить, в чем же я прокололась.

- Да это сначала бабушка мне сказала, а потом и я сам заметил! – признался он, все так же держа передо мной рубашку.

Решив, было попросить парнишку отвернуться, чтобы я могла переодеться, мгновенно передумала, почувствовав, как сверху застучали по листьям капли дождя. Быстро натянув предложенную вещь на красную рубашку, дернула того за рукав. Паренек оглядел меня с ног до головы и, одобритительно кивнув, махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Некоторое время мы бежали, петляя по чужим огородам. Причем мой юный проводник мгновенно находил лазейки в заборах и заборчиках, что я даже стала подозревать, что он лично их и проделал.

Несколько раз нас даже замечали местные жители, которые начали осторожно появляться из домов, занимаясь сво-

ими текущими делами. Но что интересно, никто из них не только не пытался позвать ищеек, но даже не пытался прогнать нарушителей границ их частных владений. Напротив, люди делали вид, что не видят нас, и сразу отворачивались.

Попетляв еще немного, парнишка нырнул в какой-то сарай, отодвинув одну из досок. Знакомый запах сена и коровьего навоза, и вот мы входим через небольшую дверь в... сказку!

Я чуть не споткнулась от неожиданности и замерла на месте, восторженно озираясь по сторонам. Когда глаза немного привыкли к темноте, я разглядела, что нахожусь всего лишь в небольшой бедной комнатухе. Простая деревянная мебель, состоящая из двух широких лавок, стола, четырех табуреток и большой печи.

Но всю эту простую обстановку окружало какое-то мистическое сияние! По стенам и даже на потолке ярко горели разноцветные огоньки. Где-то они были единичны, а где-то лежали разноцветными горками.

- Что это? – прошептала я, осторожно потянувшись рукой к яркому красному огоньку.

- Тихонько! Обожжешься! – взволнованно вскрикнул женский голос.

— Вот, ма, привел! – гордо доложил невидимый в темноте паренек.

- Вижу, вижу! – довольно ответила его мама.

Я же слышала диалог, но не могла оторваться от созерца-

ния этой необыкновенной красоты! Я даже забыла о том, что ужасно продрогла под дождем, и совсем недавно дрожала, как осиновый лист.

Но вдруг до меня дошло, что сейчас на дворе стоит день, и странно, что в этом доме совсем темно, и зачем окна закрыты на ставни.

- Ну что встала, словно в первый раз видишь чешуйки полозов.

- Да нет, во второй! – ляпнула я и аж губу прикусила, поняв, что выдала себя с головой.

- Тогда все ясно, - спокойно ответила женщина, - пойдем в дом, тебе нужно обсохнуть, дитя мое!

- А разве мы не в доме?

- Нет, это своего рода... кладовая, - пояснила хозяйка дома, и передо мной открылся светлый прямоугольник, ведущий теперь уже в светлую, но также просто обставленную комнату.

За большим столом у самого окна сидела маленькая девушка лет трех и пила молоко из большущей кружки. К ней присоединился мой проводник и спаситель. Только теперь я разглядела его примерный возраст, пареньку было лет двенадцать – четырнадцать.

- Ну, раз уж все здесь собрались, давайте знакомиться! – ко мне подошла хозяйка дома.

Я удивленно моргнула, уставившись на приятную внешне, пожилую, но вовсе не старую женщину.

- Меня зовут эйре Гертруда, - представилась она. – Это наша маленькая Селестия, - повернувшись к столу, указала на белокурую девчушку, ну, а с моей правой рукой, Рауном, ты уже познакомилась.

- Что? Так вы на самом деле догадались, что я не юноша?

- Конечно, дорогая! – засмеялась хозяйка дома. – Я тебе более скажу. Мы именно тебя встречали. Как на рассвете глашатай объявил о побеге из дома призрения, мы с Рауном тут же выдвинулись на твои поиски.

- Но как же там, на рынке? – у меня не было слов от удивления.

- Ну да, кое-что немного пошло не по плану, – смущенно хмыкнула женщина, споро накрывая на стол. - Тем более, когда ты бросила вызов этим головорезам, я даже засомневалась, что ты девушка, а не смелый бродяга. Но именно Раун убедил меня, что, несмотря на твои совершенно необыкновенные для девушки умения, ты именно та, кого мы ждем!

- Чудеса! – совсем растерялась я от удивления. Вот не думала, что до меня здесь есть кому-то какое дело. – А зачем вы меня ждали? Что вы вообще обо мне знаете?

- Как тебя зовут, дитя мое?

- Элея, - представилась я, упустив свой сомнительной актуальности титул, учитывая, что неведомый мне герцог сам от меня отказался.

- Элея, давай ты сейчас примешь ванну, согреешься, переоденешься, а потом мы за обедом и поговорим обо всем!

- Ванну? - похоже, из всего сказанного я уловила лишь одно это волшебное прозвучавшее для меня слово. Вот только как это возможно в отсутствии благ цивилизации, я не могла представить.

- Пойдем со мной! - махнула мне женщина, и мы вышли на улицу. Судя по тому, как она спокойно шла, не озираясь, я поняла, что угроза миновала, и можно хоть ненадолго расслабиться.

Пройдя залитый солнцем двор, исходивший паром от недавно прошедшего дождя, я все равно чувствовала себя очень неудобно. Хотелось скрыться с глаз, а еще лучше поскорее покинуть эту деревню. Ведь пока я остаюсь здесь, надо мной будет постоянно висеть угроза быть пойманной людьми директрисы дома призрения Стафании.

Эйре Гертруда довела меня до низкого строения, почти сплошь опутанного густыми зарослями дикого винограда, и, толкнув низенькую дверцу, пригласила войти внутрь.

Честно, я испугалась. Мне на мгновение показалось, что это какая-то хитрая ловушка. Что вот сейчас захлопнется дверь этой большой мышеловки, и меня снова свяжут для того, чтобы в черной карете вернуть в застенки дома призрения.

Женщина, видимо, почувствовала мои сомнения, поэтому улыбнулась и, наклонившись, вошла первая. Глубоко вдохнув, словно перед прыжком в воду, я вошла следом и застыла, еще более пораженная, чем еще совсем недавно.

Посреди тесной комнатки стояла огромная кадушка, наполовину наполненная водой. Над ней, подвешенные на кожаных шнурах, с потолка свисали... четыре знакомых мне предмета, которые девушка Марта называла чешуйками полоза. Вот только эти чешуйки были хоть и мельче, но имели яркие цвета. Три из них были голубыми, а одна, висевшая меж ними, - красного цвета.

Но что было самое удивительное, снизу голубых чешуек появлялись большие капли воды и, немного повисев, со звонким «плюх» падали в бочку.

Я заворожено подошла ближе и протянула руку к этим каплям.

- Можно? - спросила я, опомнившись и оглядываясь на женщину.

- Конечно, дитя мое! Прежде чем отправиться дальше, ты должна все изучить, чтобы суметь выжить.

Глава 9. Дознание

Элиас молча бросил взгляд на печальную горку длинных каштановых волос.

- Не поспешили ли вы остричь мою жену, уважаемая эйре Стафания? – синие глаза опасно прищурились, впившись в пожилую важную матрону, которая потерянно стояла посреди залы, но все еще пыталась храбриться.

- Ваша светлость! Так мне передали, что это была ваша воля, отправить сюда супругу! Да и три дня уже прошло. Я думала, что вы уже не передумаете, - светло-голубые, обычно исходящие холодом и властью глаза, беспокойно забегали. Лицо побледнело, так же, как и губы, которые женщина от волнения покусывала. Она страшилась следующего вопроса, который должен быть вот-вот прозвучать. И дождалась.

- Я хочу увидеть свою жену! Проводите меня к ней!

Ответом ему был тихий шорох свалившегося на пол бесчувственного тела.

- Полоз знает, что такое здесь происходит! – рыкнул герцог. – Эй! Есть здесь кто с более крепкими нервами?

Теперь перед ним стояла молодая черноглазая женщина, практически полностью закутанная в мрачные одежды, больше напоминающие саван. Судя по всему, это была простая прислужница, но, даже если ей и было страшно, она стояла,

расправив плечи и упрямо вздернув подбородок.

- Да, это я прислуживала герцогине! И это у меня она попросила пряжу для вязания. Сказала, что ей скучно сидеть взаперти. Когда же я ответила, что у нас пряжи нет, попросила веревку, чтобы плести сети в помощь рыбакам.

- Что!? Черные брови мужчины стремительно взлетели вверх, выражая крайнюю степень изумления. – Ты считаешь, что герцогини только и делают на досуге, как плетут рыбацкие сети? Ты в своем уме?

Но девица даже не смутилась, лишь еще выше вздернула подбородок, поджала губы, а затем процедила сквозь зубы: «Герцогиней ни разу не была, так что мне не ведомо, чем именно они занимаются в свободное время!»

- В свободное время? Ты сказала, в свободное время? – герцог запрокинул голову и громко захохотал.

В углу, сжавшись, и практически слившись с серой каменной стеной, еле стояла эйре Стафания, которой помог подняться с пола, и теперь поддерживал, пожилой мужчина в длинной рясе.

- У аристократок, моя дорогая, все время свободное! Вот только им никогда и в голову не придет плести сети из грубой веревки.

- Пусть простит господин неотесанность простой служанки, но я даже подумать не могла, что герцогине может прийти в голову навязать на веревку узлов и спуститься по ней с такой верхотуры! Уверена, вы тоже не могли предположить

в своей жене подобной прыти!

От стены вновь послышался звук падения тела. Герцог усмехнулся и покачал головой.

- В этом печальном месте все с ног на голову! Здесь даже простая служанка смелее, чем директриса, а герцогини у вас сбегают через окно. Эйре Стафания! Эй, кто-нибудь, соскребите ее с пола! – Мужчина поморщился и вновь перевел взгляд на служанку.

- Как тебя зовут?

- Марта.

- Скажи-ка мне, Марта, каким еще образом можно перебраться на тот берег, если не брать рыбацкую лодку?

- Не брать? – Девушка широко распахнула глаза и открыла рот, на мгновение замерев. Затем она несколько раз моргнула и подняла удивленный взгляд на пугающего ее мужчину. – Река очень широкая. Вплавь и не каждый мужчина решится отправиться на тот берег! А герцогиня – женщина, да в длинном ночном платье она не смогла бы плыть, сразу бы потонула!

- Даа, - протянул мужчина задумчиво и медленно прошелся, заложив руки за спину, а эхо послушно разнесло звук его шагов под холодными каменными сводами.

- Попечитель Актан! – герцог повернулся к стоявшему рядом с бессознательным телом директрисы пожилому мужчине. - Скажите мне, где велись поиски моей жены?

- Так, в деревне «Пограничная», как раз на том берегу ре-

ки, - шевельнувшись, ожила почти скрытая в тени фигура пожилого мужчины.

- А что здесь? Вокруг дома призрения, на этой стороне, не искали? – в голосе герцога слышалось уже плохо скрываемое раздражение.

- Искали на небольшом расстоянии. Но вокруг одни голые холмы да поля. Лесов, способных дать тень или пропитание, нет. Точно так же, как нет и открытых водных источников. Этот замок для содержания умалишенных не зря строился в такой глухомани и в отдалении от жилья. Случаи побега крайне редки, но все же случаются, - голос попечителя дрогнул, и в нем послышалось смущение. – Если поднадзорные пытаются бежать, то стараются перебраться через реку, зная, что вода собьет со следа собак.

- Ясно. Выходит, ваши подопечные не так уж и безумны, раз способны на подобные логичные выводы? И много ли из сбежавших вам удалось поймать?

В воздухе повисла гнетущая тишина. Герцог удивленно посмотрел на вновь замершего, словно статуя, мужчину.

- Попечитель. Я жду ответ.

- Ни одного, - тихо прохрипел тот и поспешно добавил: - Мы полагаем, что они все утонули.

- Вы на самом деле считаете, что единственный способ побега только через реку? – в голосе герцога слышались иронические нотки. Словно он не столько задавал вопрос, сколько проверял на сообразительность.

- Ну, думаю, еще можно было просто идти вдоль реки по мелководью, в ту или другую сторону, - голос попечителя окреп, и он словно бы гордился своими умозаключениями.

- Ваша светлость, позвольте сказать? – звонкий голосок разорвал напряженную тишину зала.

Герцог удивленно повернулся к служанке.

- Говори.

- По мелководью идти практически невозможно! Весь берег порос густыми камышами и осокой, там не пройти! – девушка снова упрямо вздернула подбородок, ее ноздри широко раздувались, выдавая сильное волнение, но голос звучал громко и твердо.

Герцог наклонил голову и внимательно посмотрел на служанку.

- Пожалуй, я заберу тебя с собой!

Девушка вздрогнула, как от удара, но сжала губы, промолчав.

- Люблю смелых.

Глава 10. Планы и сомнения

Владения графа Альмода Гилмора

Шарик нежнейшего сливочного мороженого медленно скользил по горке своих собратьев, провожаемый жадным взглядом девушки в строгом коричневом чепце и такого же цвета простом платье. Белоснежный маленький фартучек, лишь немного разбавляющий мрачного вида форму служанки, был немного испачкан вареньем.

- Тильда! Ну что, на кухне еще нашлось вкусенького? Давай, добавляй! – капризный голос с визгливыми интонациями заставил служанку вжать голову в плечи и поморщиться.

- Да, леди Доротея! – голос девушки дрожал, так же, как и ее руки, когда она сыпала мороженое миндальными орешками и цукатами.

Хотя в большой креманке уже и самого мороженого было практически не видно под толстым слоем нескольких видов варенья, ликеров и тертого шоколада.

- Все готово, леди Доротея!

- Что это? Фи! Выглядит как... как... Фи! Выбрось все это немедленно! – белокурая красивая блондинка капризно сморщила очаровательный носик и отвернулась от десерта, прикрывая лицо ладошками. – Грог! Грог, ко мне! – на зов хозяйки, стуча когтями по полу, примчался огромный мох-

натый пес и, вывалив красный язык, уселся напротив хозяйки, ожидая очередного лакомства.

- Тильда, принеси миску Грога и поставь сюда! – изящный пальчик с розовым аккуратным ноготочком указал на ковер рядом с чайным столиком.

— Вот, леди Доротея! – поклонившись, служанка поставила позолоченную миску, инкрустированную самоцветами, прямо на белоснежный ворс невероятно дорогого ковра.

- Отдай это сладкое безобразие псу!

- Мороженое? – невольно вырвалось у девушки, и она тут же испуганно потупилась, чувствуя на себе испепеляющий взгляд хозяйки. – Да, конечно, леди Доротея!

Выкладывая всю эту невозможную вкусноту в миску собаки, девушка поспешно проглотила слюну, старательно задерживая дыхание и изо всех сил пытаясь не думать о недоступном ей десерте.

Пес нехотя поднялся, подошел к миске, обнюхал угощение и громко чихнул. Служанка вздрогнула и поспешила вернуться. Пес лениволизнул мороженое и медленно направился вглубь спальни хозяйки, к своему любимому месту у камина.

- Ну вот, видишь, какую ты гадость сделала! Ее даже собака есть не стала! – недовольно фыркнула красавица, глядя в зеркальце и поправляя рукой тугие локоны. – Давай, неси платье, пора одеваться на прогулку. Сегодня возвращается герцог Сантерийский, и мне нужно непременно гулять у гра-

ницы наших владений!

Герцогство Элиаса Сантерийского

- Хуго, принеси-ка нам с графом молодого розового вина да разных закусок! И пусть нам никто не мешает! – старый граф небрежным движением руки отослал мажордома и вновь повернулся к собеседнику.

Оба соседа сидели в тенистой беседке на берегу озера. Место для приватного разговора было выбрано не случайно. Это был небольшой пятачок суши, клином вдававшийся в озеро, а уже на нем стояла круглая беседка, по периметру которой в больших кадках росла красиво цветущая вьющаяся лоза, плотно закрывающая беседку от палящих лучей полуденного солнца. Кроме того, находящихся в самой беседке с берега также было не видно, тогда как из беседки берег был виден как на ладони.

- Итак, дорогой граф, на чем мы остановились? – бывший хозяин герцогства цепким взглядом впился в лицо собеседника.

- На том, дорогой герцог, что мне якобы будет необходимо отъехать по делам на неделю, и я попрошу вашего сына приютить на это время мою девочку. Ну а дальше, мой друг, все в руках малышки Доротеи, - седовласый граф сделал рукой в воздухе неопределённый жест и с выражением сомнения на лице цокнул языком. – Но не рановато ли мы с вами строим

планы? Вдруг ваш сын вернется со своей женой?

Его собеседник, сидящий лицом к берегу, сделал знак рукой, призывающий к молчанию. В беседку вошли два лакея. Один быстро составил с подноса разнообразные закуски, а второй запотевшую бутылку вина и два изящных бокала в виде змеи, стоящей на собственном хвосте. Лакей разлил вино по бокалам и, откланявшись, покинул беседку.

- Ну, дорогой друг, а в ближайшем будущем, надеюсь, и мой родственник, давайте поднимем эти бокалы за успех нашего крайне важного для наших семей мероприятия!

- Да, за успех предприятия! – граф поднял свой бокал и с нежным звоном соприкоснулся с бокалом герцога.

Некоторое время за столом стояла тишина, изредка нарушаемая легким звоном приборов да нежным щебетом птиц.

- Дорогой граф! Прошу простить меня за излишнее любопытство, но я прямо-таки изнываю от неизвестности. Поведайте, каким же образом вам удалось упечь... Кхм, - граф покраснел и натужно откашлялся в кулак. – Прошу прощения! Каким образом... - опять сбился он, не сумев подыскать правильные слова к такому деликатному вопросу.

- Не мучайте себя, граф! Я расскажу вам, каким образом избавился от этой низкородной. Не думаю, что вы меня выдадите сыну, ведь это в ваших интересах, чтобы наши семьи наконец породнились. – Герцог еще раз наполнил бокалы вином, но не торопился сказать тост. Его лицо стало задумчиво, а меж бровей пролегла глубокая складка.

- Что с вами, герцог?

- Все хорошо. Просто. Я надеюсь, даже если, когда сын узнает о моем поступке, то сможет понять мои благие мотивы. Его избранница, эта дочь пастуха – Элея, красивая девушка. Но, прожив до свадьбы месяц в нашем замке, она никоим образом не проявила в себе ни толики магии! Ее даже не слушались самые простейшие бытовые артефакты!

- Что вы говорите!? – густые с проседью брови графа взлетели вверх. – Моя Доротея чудесно с ними справляется!

- Ну да, согласен с вами, граф! Любой аристократ обладает хотя бы зачатками магии, чего нельзя сказать о простолюдинах. Но я готов был терпеть блажь моего сына, если бы его брак с этой... с этой деревенщиной хотя бы сулил рождение просто одаренных наследников! Я уж не говорю об обещанных оракулом «говорящих с полозом»! – герцог сокрушенно покачал головой и залпом выпил свое вино.

- Я перед их первой брачной ночью подсыпал снотворное в бокал Элеи. А наутро моего сына срочно вызвали, будто на прорыв границы.

- Но, видимо, это было не так?

- Да, не так. Я приказал своему верному человеку приковать герцогиню к кровати. Проснувшись и обнаружив себя прикованной, она ожидаемо устроила истерику, которую я удачно списал на проявление падучей. Это заболевание часто дает о себе знать именно после первой близости, являющейся очень ярким событием для женщины. Сбежавшейся

на зов всполошившейся горничной прислуге и очень удачно оказавшемуся в замке духовнику я сказал, что связали женщину только после того, как у нее началась истерика и очень странная брань. В общем, все оказалось куда проще, чем я себе представлял!

Дорогой герцог, а вы не думали, что будет, если вдруг окажется, что ваша невестка забеременела после первой ночи с мужем?

- Хм. Если бы подобное случилось, то все бы зависело от ребенка, который у нее родился впоследствии. Если бы он оказался наделенным магическими способностями, то мы его забрали бы, само собой!

- Вы, дорогой герцог, хотите сказать, что моей дочери придется воспитывать пасынка? Хотя... Почему вы говорите в сослагательном наклонении? Вы что, не допускаете возможность беременности после первого соития?

- Для этого существуют няньки и гувернеры, дорогой граф! В любом случае, ваша цель — сделать свою дочь герцогиней, а моя — объединить наши земли. Цель же моего сына о наследниках «говорящих с полозом», боюсь, уже неосуществима. Ведь, если верить словам моего сына, в ту ночь брак так и не был консумирован.

- О! Ну это же все меняет, милейший герцог! В этом случае получить развод с простолюдинкой будет куда проще! — щеки графа порозовели, а сам он значительно повеселел от последней новости.

Старый герцог поднял вверх палец и весь обратился в слух.

- А вот кстати и он скачет, слышите? Будем надеяться, что Элиас не привез герцогиню обратно.

Глава 11. Новые откровения

Я погрузилась в большую деревянную кадуюшку, заполненную приятно горячей водой, и... словно выпала на время из реальности. Положив затылок на край бочки, я замороженно наблюдала за покачиванием надо мной разноцветных чешуек полоза.

Интересно, какой он? Судя по размеру этих чешуек и тому, что существуют еще значительно крупней, я с трудом могла себе представить такого огромного змея, запросто разгуливающего по окрестностям! Да существуй такой в действительности, мне кажется, люди жили бы в глубоких пещерах, которые запирали на огромные каменные валуны!

Мне на щеку упала теплая капля, и я моргнула, приходя в себя. Протянув руку, взяла с полочки, приделанной к краю бочки, мочалку, сплетенную из каких-то растительных волокон, и кусочек мыльного корня. Непривычно было мыться без геля для душа и шампуня, да еще поливая себя из бадейки, но совсем недавно мне и это было недоступно! А что ждало бы меня в сумасшедшем доме дальше, и представить себе не могу!

Отложив мыльный корень, я, задержав дыхание, нырнула, стараясь как можно лучше прополоскать волосы. Несмотря на то, что мне их остригли, все равно осталась довольно густая копна, за которой тоже требовался уход.

Искупавшись, я осторожно вылезла из бочки и на цыпочках посеменила к приготовленному мне на крючке большому полотенцу. И только я протянула к нему руку, как мне почудилось слева какое-то движение. Я взвизгнула и прикрыла руками стратегически важные места.

Чуть левее меня стояла обнаженная девушка и так же, как и я, прикрывшись руками, испуганно смотрела на меня большими, раскосыми, как у лани, глазами. Они у нее были карие, напоминающие мерцающий янтарь, глаза! Светло-русые влажные локоны красиво обрамляли аристократичное овальное личико с высокими скулами.

- Ты кто? – мой тихий дрожащий голос сиротливо прозвучал в пустом помещении, в котором, кроме меня, больше никого не было! Так как красавица в это же мгновение тоже беззвучно повторила мой вопрос.

Мое сердце забилось, как сумасшедшее, едва я поняла, что вижу в зеркале именно себя нынешнюю! Схватив с крючка полотенце, я поспешно обернулась им и шагнула к зеркальной дверце от старого шкафа, просто прислоненной к стене, жадно разглядывая свой новый облик.

При близком рассмотрении я обратила внимание и на красивую форму пухлых губ, которые выглядели так, словно их только что накрашили розоватым блеском. Я потерла губы рукой, но ничего не поменялось. Чудеса!

Глаза тоже казались подведенными коричневыми тенями в направлении висков, что вместе с длинными черными рес-

ницами делало их еще выразительней. Украдкой оглядевшись и убедившись, что никто за мной не подсматривает, распахнула полотенце и ахнула, окинув взглядом буквально совершенную фигурку с тонкой талией, крутыми бедрами и упругими округлостями там, где надо.

Я снова завернулась в полотенце и замерла, пытаюсь осознать, что эта невероятная красавица в зеркале — точно я. Ведь будучи в прошлой жизни, по сути, ходячей вешалкой, я уже смирилась, что так и придется доживать мне свой век никому не нужной пацанкой.

Дверь домика тихо скрипнула.

- Элея! — я узнала голос женщины. — Ты уже помылась? Я тебе вещи принесла.

- Да, эйре Гертруда, помылась.

Дверь хлопнула, и вошла моя спасительница.

- Что у тебя глазки такие испуганные? — протянула она мне стопку вещей.

- Да так, волосы жалко! — быстро нашлась я, беря у Гертруды вещи и ныряя за занавеску в уголке помещения.

Мне снова достались мужские вещи: широкие штаны и мешковатая рубашка. Вздохнув, я надела их, попутно сообщая, что нужно попросить у женщины какой пояс, чтобы подвязать свой новый прикид.

- Готова?

- Готова! — поддерживая штаны, я вышла вся такая красивая и широко улыбнулась, отзеркаливая ее добрую и лу-

кавую улыбку.

Гертруда покачала головой и протянула мне небольшой кулон из невзрачного камешка на обыкновенной пеньковой веревке. Я, конечно, удивилась, ведь с такой одеждой вовсе не до украшений, но не стала обижать добрую женщину, взяла подарок и надела на шею. Едва я это сделала, как одежда на мне съежилась, подобралась и села точно по фигуре.

Я аж рот открыла от удивления, глядя на себя в зеркало. Просто чудеса! Я-то думала, что больше, чем чудесные чешуйки, меня больше ничего удивить не может! Но, бросив взгляд на женщину, моя радость немного померкла. Вид у нее был задумчивый и не очень довольный.

- Что-то не так?

- Все не так! – пробурчала она, качая головой. – Слишком ты яркая, заметная! А это в твоём положении очень опасно. Ладно, идем обедать. Позже решим, что с этим делать, идем!

В знакомой мне комнате за большим накрытым столом у окна уже сидели остальные члены этой странной семьи. На обед был ароматный овощной суп с кусочком сливочного масла, печеная картошка, зелень с огорода, вареные яйца и кувшин молока. А на десерт на большом блюде высилась горка румяных булочек.

- Ну, угощайся, Элея! После обеда поговорим, а обсудить нам нужно многое! – хозяйка дома многозначительно на меня посмотрела, улыбнувшись краешками губ и наливая мне суп в глиняную миску.

Во время обеда Гертруда с детьми о чем-то тихо переговаривалась. Кажется, разговор шел об урожае, грибах и мелких хозяйственных делах. Я же просто медленно ела, наслаждаясь простой, но такой необыкновенно вкусной едой! А еще поймала себя на мысли, что особенно мне приятна обстановка за столом. До того она была спокойная и доброжелательная, что казалось, будто меня окутывает что-то мягкое и нежное. Давно я не припомню, чтобы на моей душе царило такое умиротворение.

Но вот и этот необычный сеанс релакса наконец подошел к концу. Я очнулась от состояния нирваны, когда хозяйка принялась собирать посуду со стола. Для меня было привычным делом, что за столом обязательно кто-то прислуживает, но сейчас я понимала, что все несколько по-другому, и предложила Гертруде свою помощь, хотя я и представления не имела, как мыть посуду без водопровода.

- Спасибо! Но сегодня ты наша гостья! Потом поможешь, - улыбнулась женщина, складывая миски и кружки в глубокий таз. Затем Раун залил ее горячей водой из ведра, стоявшего у входной двери.

Я озадаченно нахмурилась, пытаюсь понять, каким образом там оказалась горячая вода. Видимо, увидав мой мыслительный процесс, паренек усмехнулся и достал из ведра красную чешуйку размером с ладошку годовалого ребенка. А достав, быстро бросил ее на стол и подул на свои пальцы.

- Горячо! – улыбнулся он во весь рот.

Я покосилась на исходившую паром чешуйку на обеденном столе и с опаской поинтересовалась: «А это не опасно? Стол не загорится?»

Сидевшая молча до этого момента у окна Селестия громко и звонко засмеялась.

- Что ты! Она горячая, но огонь зажечь не может! Ты что, глупая?

Я почувствовала, как мои щеки заливает румянец. Очень неловко получилось. И правда выходит, что я не знаю элементарных вещей, которые знает даже малый ребенок. Этак я легко себя выдам.

- Селестия! Как тебе не стыдно? Леди Элея, видимо, издалека к нам приехала и не слышала о чешуе полозов.

- Ага! Только если с небесного светила прилетела! Да все в нашем мире знают про эти чешуйки, оттого и пытаются захватить наше герцогство, чтобы себе забрать земли, где обитают радужные полозы! – фыркнул Раун, хватая опустевшее ведро и собираясь выйти на улицу за водой.

- А что, разве нельзя взять несколько маленьких этих... полозов и отвезти в свои земли, а потом ухаживать, растить их и позже дожждаться потомства? – пролепетала я, уже в процессе, по широко открывшимся глазам Селестии и Рауна, да по тому, как прятала улыбку Гертруда, поняв, что ляпнула большую глупость.

Дети фыркнули и переглянулись.

- Так, раз уже все пообедали, давайте пройдем в нашу осо-

бую кладовочку, - с какой-то особой интонацией произнесла женщина.

И мы пошли. Оказавшись снова в темной каморке, освещенной лишь многочисленными скоплениями разноцветных чешуек полоза, я смогла осмотреться. Оказывается, они не висели в воздухе, а лежали аккуратными горками на полках, которых в темноте видно не было.

- Присаживайся, Элея!

Я обернулась и увидела у одной стены довольно уютный мягкий диван без спинки.

Гертруда уже присела на него, ей на колени тут же взгромоздилась Селестия. Малышка строго и внимательно смотрела на меня, но молчала. Необычное поведение для маленькой девочки. Я притулилась на другой край дивана, а Раун ловко запрыгнул в самую середину, заинтересованно крутя своей вихрастой рыжей головой и переводя хитрый взгляд с меня на свою бабушку.

Гертруда посмотрела на меня добрым взглядом.

- Элея, понимаю, что у тебя сейчас много вопросов, поэтому спрашивай, но потом ответь и на мои.

- Хорошо, - кивнула я и задумалась. Спросить хотелось о многом, но я задала ей один и самый главный вопрос. - Кто вы и почему мне помогаете?

Женщина усмехнулась и лукаво посмотрела на меня.

- Мы – сумасшедшие! Все трое.

Глава 12. Кто они?

- Что? – пискнула я, со страхом вглядываясь в лица детей и вроде бы вполне вменяемой и приятной женщины.

Справа от меня кто-то хрюкнул. Я с подозрением посмотрела на надувшего щеки Рауна, когда слева от меня громко и тоненько засмеялась малышка. Я перевела с нее взгляд на улыбающееся лицо женщины, и у меня от души отлегло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.